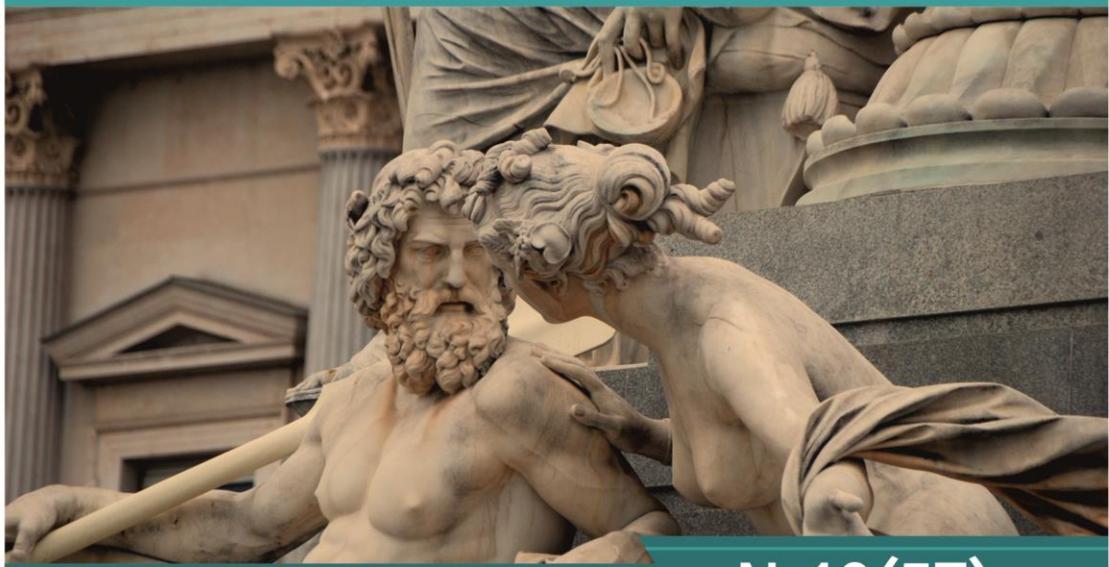

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№10(57)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LVII международной
научно-практической конференции*

№ 10 (57)
Октябрь 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LVII междунар. науч.-практ. конф. – № 10(57). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 70 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление	
Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
СЕЛЬСКИЙ ПРОТОИЕРЕИ СЕРАФИМ ГЕОРГИЕВИЧ НЕВЗОРОВ: ЖИЗНЬ И ПАСТОРСКИЕ ТРУДЫ (1835-1909) Фот Алёна Гергардовна	5
Раздел 2. Политология	19
2.1. Политические институты, процессы и технологии	19
ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЕКАТЕРИНБУРГА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ Чиркин Дмитрий Юрьевич Колмаков Андрей Дмитриевич	19
Раздел 3. Социология	36
3.1. Социология управления	36
УДАЛЕННЫЕ СОТРУДНИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ Пронин Владимир Юрьевич	36
Раздел 4. Юриспруденция	45
4.1. Административное право; административный процесс	45
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Гелетий Алина Вадимовна	45
4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	51
НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ Бобкова Евгения Евгеньевна Спасибина Милана Сергеевна	51

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 56
Иркиенко Гайяэ Николаевна
Коленцова Вероника Владимировна
Шаповалов Дмитрий Анатольевич

4.3. Уголовный процесс 63

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ 63
Кутина Наталья Андреевна

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СЕЛЬСКИЙ ПРОТОИЕРЕЙ СЕРАФИМ ГЕОРГИЕВИЧ НЕВЗОРОВ: ЖИЗНЬ И ПАСТОРСКИЕ ТРУДЫ (1835-1909)

Фот Алёна Гергардовна

*канд. ист. наук,
архивариус, ООО Гарант Сервис,
РФ, г. Оренбург.*

RURAL ARCHPRIEST SERAFIM GEORGIEVICH NEVZOROV: LIFE AND PASTORAL WORK (1835 – 1909)

Alena Fot

*Candidate of historical sciences
Archivist, ООО Garant Service,
Russia, Orenburg,*

Изучение повседневности невозможно без обращения к биографии отдельно взятого человека. Такой поход даёт более тонкое ощущение времени, позволяет глубже проникнуть в мысли и чувства, точнее оценить мотивы поступков людей, живших пару столетий назад. В социальной структуре Российской империи особое место занимало православное приходское духовенство. Именно через рядовых клириков, получивших достойное образование, но тем не менее не утративших связи с простым народом, правительство часто доносило свою волю до основной массы поданных. Выполняя свои культурно-просветительские функции, приходские священники помогали воспитывать подрастающее поколение

в духе верности престолу и отечеству. По этой причине занимаясь историей повседневности, очень важно проникнуть в жизнь рядовых священно и церковнослужителей. К сожалению исследований, которые раскрывают подробности биографий приходских клириков крайне мало. С натяжкой, первой попыткой такого рода можно считать выходящую с 1900 по 1911 годы в Петрограде «Православную богословскую энциклопедию» [32]. В это издание составители включили информацию и о некоторых известных приходских священниках. После октября 1917 г., по идеологическим соображениям исследователи не собирали сведений о священниках. В современной отечественной исторической науке тема находится в состоянии разработки. В 2007 г. вышла книга Н.А. Лазуко и О.А. Шетковой «От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...». Исследуя историю своего села, авторы рассказали и о его приходском священнике Н.Г. Образцове [25]. В справочном издании, составленном А.Г. Шегольковым, содержатся краткие сведения о духовенстве и церковнослужителях Оренбургской епархии 1912-1917 гг. [20]. Продолжение этого издания содержит информацию о духовенстве епархии за 1917-1918гг [21]. Ранее автором уже был проанализирован жизненный путь благочинного Викторина Прокопьевича Агрова [41], протоиерея Николая Ивановича Покровского [45] и иерея Михаила Львовича Протопопова [42]. Все они добросовестно служили церкви на просторах родной Оренбургской епархии. Данная статья повествует о жизни протоиерея Серафима Георгиевича Невзорова.

Будущий протоиерей появился на свет 11 сентября 1835 г. В семье Георгия Прохоровича и Анны Ивановны Невзоровых. Его малой родиной стало село Куликово Челябинского уезда Оренбургской губернии. Там при церкви Воскресения Христова служил священником отец мальчика [18, л.119]. Роды супруги задержали отца Георгия в этом приходе. К моменту рождения сына он уже имел на руках предписание епархиального начальства отправится в Чумлякскую слободу того же уезда. При церкви Спаса Нерукотворного открылась вакансия младшего священника [2, л.22 об.]. Здесь в небольшом, но крепком деревянном доме, выстроенном на средства церкви, и прошли ранние детские годы маленького Серафима. Семья была стеснена в средствах. Причт не состоял на казенном жаловании и не пользовался землёй, получая только «доброхотные даяния» от прихожан в виде платы за требы и хлебную ругу. Благочинный, обозревающий церковь в 1835 г. отмечал: «доходы нерегулярны, прихожане платят их, смотря по состоянию своему и урожайности. Содержание причта скудное» [3, л. 36]. Правда в 1838 г. в селе возвели новый каменный храм и наконец, нарезали на двухштатный причт 133 десятины пахотной земли и 33 десятины сенокосной. Однако постоянное жалование священно-церковнослужителям

так и не было назначено [4, л.1об.]. Несмотря на стесненные финансовые обстоятельства и рождение второго ребёнка – дочери Аполинарии, Георгий Прохорович смог отдать сына в Челябинское духовное училище за свой счет [4, л.4об.]. После училища Серафим, как когда-то его отец, поступил в Уфимскую духовную семинарию [5, л. 2]. В это время у молодого человека не было иного пути. Церковная реформа Александра II, позволившая детям священно- и церковнослужителей, не теряя привилегий, покинуть сословие и заняться другим делом, ещё только разрабатывалась [33]. Впрочем, по нашему мнению Серафим Георгиевич, искренне стремился стать священником. Служить церкви – семейная традиция Невзоровых. Дед Серафима – Прохор Михайлович был священником Еманжилинской слободы Троицкого уезда. Стали священнослужителями трое его сыновей. Павел в Чебаркульской станице Троицкого уезда, Андрей – в селе Алабуге Челябинского уезда [5, л. 8]. Георгий Прохорович совмещал пасторские обязанности с преподаванием в Чумлякском приходском училище, состоял членом Уфимского попечительства о бедных духовного звания. По мере возможности занимался миссионерской деятельностью, приобщив к православию 77 раскольников и 6 магометан. Наконец был назначен благочинным XIV округа. Георгия Прохоровича ценило епархиальное начальство. Не раз доводилось ему получать архиерейское благословение и благодарность за «отлично-усердную» службу, а также «за пасторское попечение и назидание прихожан». Признавая заслуги священника, епархиальные власти наградили иерея набедренником [5, л. 8]. В том, что Георгий Прохорович был духовным пастырем не только в силу своих служебных обязанностей, но и по велению сердца сомневаться сложно. Нам представляется, он передал это стремление своему сыну Георгию. Скорее всего, молодой человек, поступая в семинарию, следовал своему призванию. Доказательством этого послужит вся его дальнейшая жизнь.

Серафим Невзоров покинул стены духовной семинарии в июле 1858 с аттестатом первого разряда и званием студента, что позволяло ему продолжить обучение в духовной академии или занять какую-либо административную должность в епархии. Однако молодой человек предпочел стать приходским священником. Он был посвящен в сан дьякона 8 марта 1859, а 16 числа того же месяца стал священником Богородицкой церкви Крутоярской крепости Челябинского уезда. Перед рукоположением, как того требовали каноны Русской Православной церкви юноша женился. Его избранницей стала дочь священника Самарской епархии Бугурусланского уезда села Городецкого Андрея Фёдоровича Орлова – Матрона [6, л. 7 об.]. Первое место службы встретило молодого иерея обычными трудностями бытового характера: дом, выделенный для его семьи, оказался тёмным и очень ветхим,

получая фиксированное жалование 49 р. 77 коп серебром в год, он не имел право на получение руги и платы за отправление треб [6, л. 7 об.]. Отцу Серафиму приходилось ежедневно отправляться пешком за 24 версты в станицу Берёзовскую, приписанную к Крутойярскому приходу. Там в казачьей школе он преподавал мальчикам священную историю и закон Божий [6, л. 9 об.].

Не успел отец Серафим, как следует обосноваться в Крутойярской крепости, как получил предписание отправляться к новому месту службы. Его ждала должность младшего священника при Свято-Троицкой церкви слободы Каменской Челябинского уезда. Столь быстрый переезд можно считать благом для семьи Невзоровых. Служить Серафиму Георгиевичу предстояло в обустроенном каменном храме в достаточной мере обеспеченном церковной утварью. Дома выстроенные прихожанами для священнослужителей были новыми, просторными и теплыми. Причту отвели и земельный надел – 148 десятин пахотной и 58 десятин сенокосной земли. Для восьми священно и церковнослужителей этого, конечно, было недостаточно, но участки позволяли заниматься сельским хозяйством. Кроме того прихожане выплачивали причту хлебную ругу [7, л. 10 об.] Через две недели после переезда в Каменскую слободу, епархиальное начальство решило назначить Серафима Невзорова старшим священником в приходе. И определить учителем в местное приходское училище. Теперь он получал жалование: 144 р. в год [7, л. 10 об.]. Так что материальное благосостояние семьи Невзоровых значительно улучшилось. Это оказалось весьма кстати, поскольку за пять лет жизни в Каменской слободе у супругов родилось двое сыновей: Александр и Василий [7, л. 10 об.]. Быть настоятелем прихода, где кроме тебя служат ещё 7 человек – сложная задача. Необходимо не только заботиться о своевременном исполнении духовных потребностей своих прихожан, но и наблюдать за нравственным состоянием младших членов причта. Поддерживать их в трудные минуты, улаживать конфликтные ситуации, которые неизбежно возникают в любом коллективе. Иерей Невзоров успешно справлялся с поставленными перед ним задачами, получив в 1861 году награду – набедренник «за назидательное благонравное и усердное исполнение пасторских обязанностей» [8, л. 3 об.].

На начальном этапе церковных преобразований 60-х-70-х гг. XIX столетия епархиальные власти, часто прибегали к практике перемещения пастырей из прихода в приход [44]. Коснулась эта тенденция и семьи Невзоровых. Серафим Георгиевич был перемещен в село Щучье Челябинского уезда. Последующие пять лет, которые он выполнял обязанности настоятеля Пророко-Ильинского храма, прошли в обычных пасторских хлопотах и не были отмечены ничем запоминающимся.

К своим обязанностям отец Серафим по обыкновению относился с полной отдачей. Доказательством этого служит полученное им в 1867 г. благословение от Святейшего Синода за «отлично-усердную службу». Приход Невзоровы покинули в 1870 г. уже с четырьмя детьми. В Щучьем у них родилась дочь Александра и ещё один сын – Павел [9, л. 66-67 об.]. Приход села Птичье Челябинского уезда стал для Невзоровых родным. Серафим Георгиевич прослужил настоятелем Богородицкой церкви 35 лет. Здесь супруги стали родителями ещё четверых детей: Андрея, Анны, Веры и Николая [12, л. 17 об.]. Прихожане с самого начала встретили нового батюшку радушно. Поселили его с семьёй в крепком деревянном доме, который по мере надобности утепляли и ремонтировали, выделили участок земли, а также исправно выдавали зерно и вносили плату за требы. Так что, несмотря на отсутствие регулярного казенного жалования, содержание причта оставалось достойным [10, л. 18 об.]. Отец Серафим оплатил крестьянам сторицей. Именно на посту настоятеля Богородицкой церкви он раскрылся не только как хороший духовник, но и в полной мере показал свои таланты организатора, руководителя и наставника. Отец Серафим ревностно следил за тем, чтобы приходской храм находился в надлежащем состоянии: в течении 1875 года церковь была вновь оштукатурена и выбелена, окрашены крыша и полы. Капитальный ремонт с устранением образовавшихся за эти годы трещин предпринят настоятелем в 1886 году. Серафим Георгиевич и его супруга – Матрона Андреевна периодически покупали на собственные средства церковную утварь и склоняли к пожертвованиям на украшение храма прихожан [28, с. 695-696]. Уважение, которое питали прихожане к своему пастырю заставило их откликнуться на его настойчивую просьбу об открытии церковно-приходского попечительства. Оно начало действовать с 20 октября 1891 г. [9, л. 2.]. В голодные 1891 и 1892 годы эта организация успешно помогала нуждающимся Птиченского прихода. Члены попечительства вступили с сотрудничеством с обществом красного креста и с его помощью открыли в селе Птичьем, деревнях Убиеной и Хохлы три столовых для голодающих. С декабря 1891 г. в приходе начали работу три детские столовые, открытые на средства профессорско-преподавательского состава Дерптского университета [30, с. 787]. Этому пожертвованию немало способствовали братья Невзоровы: Александр и Павел, которые к тому времени уже работали в Дерптском (позже Юрьевском) университете [15, л. 234.]. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на свою занятость Серафим Георгиевич оказался внимательным и заботливым отцов. Его сыновья получили духовное образование, но позже поддавшись новым веяньям 60-90-хх. гг. XIX столетия [26], сдали экзамены за гимназический курс, и поступили в университет,

выбрав, для своей профессиональной деятельности секулярные сферы [15, л. 285]. Будучи широко мыслящим, прогрессивным человеком, отец не считал возможным мешать детям в выборе профессионального пути. Они же никогда не забывали своих корней, живо интересуясь проблемами прихода, в котором выросли, стараясь по мере сил помогать родителям в их заботах о прихожанах, собирая деньги для поддержки крестьян в неурожайные годы.

Ещё одной заботой Серафима Невзорова было постоянное повышение грамотности своих пасомых. С самого начала служения в Птичьем приходе иерей советовал прихожанам открыть несколько церковных школ. При его живом участии такие учебные заведения стали открываться в отдельных деревнях прихода с начала 70-х годов. В 1874-1876 годах приходские школы функционировали во всех населенных пунктах прихода, за исключением деревни Дерюгино. В нескольких из них отец Серафим безвозмездно преподавал все предметы. За что неизменно получал благословение от правящего архиерея [11, л. 3 об.] Однако из-за многочисленных пасторских забот священник, не успевал преподавать во всех школах прихода. Серафим Георгиевич надеялся привлечь в Птичье молодых учителей. Они приезжали, но, несмотря на все убеждения со стороны настоятеля не задерживались в приходе надолго. Поскольку плата от прихожан за учительский труд составляла от 6 до 8 р. в месяц (следовательно в год от 36 до 48 р.) Не было в приходе и пригодных помещений для этих школ. После ряда мало урожайных лет, крестьяне при всем желании не могли оказывать причту помощь в содержании приходских школ и они закрылись [29, с. 737-738]. Их возрождение началось с середины 80-х гг. XIX века. Александр III 13 июня 1884 утвердил «Правила о церковно-приходских школах, в которых прописывались и некоторые меры поддержки этих учебных заведений [1, с. 372-374]. Этот шаг дал толчок и для развития школ грамоты. К 1901 в Птиченском приходе существовало уже 5 школ грамоты. Первая из них – для мальчиков открылась в самом селе Птичьем в 1891 г. К началу нового 1898 учебного года, для неё было выстроено отдельное здание. А на следующий год в доме настоятеля Невзорова была организована школа грамоты для девочек [13, л. 247 об.]. Учительницами здесь состояли дочери Серафима Георгиевича – Вера и Анна, окончившие полный курс в Челябинской женской прогимназии [12, л. 4 об.]. Три оставшиеся школы грамоты размещались на наёмных квартирах в деревнях Хохлы, Чириковой и Саженой. Функционировали они с 20 октября 1896 г. Разумеется, заведующим и законоучителем во всех школах прихода состоял иерей Невзоров. Он и члены его семьи работали в школах на безвозмездной основе [13, л. 247 об.].

Понимая важность образования для простого народа Серафим Георгиевич живо откликнулся на все полезные инициативы правительства в сфере образования. Для ликвидации кадрового дефицита учителей Святейшим Синодом по инициативе К.П. Победоносцева был разработан проект устройства второклассных церковно-приходских школ. Данный тип учебных заведений предполагал подготовку учащихся к первоначальному обучению и состоял из первого и второго класса двухклассной школы, учительского курса и организованной при ней одноклассной церковно-приходской школы либо школы грамоты для практических занятий учащихся. К обычным дисциплинам программы объемом знаний необходимых для прохождения испытаний на звание учителя или учительницы церковноприходской школы и практическими занятиями в первом классе этой же школы или в специально устроенной образцовой школе. Кроме того, вводился ознакомительный курс (20 часов) сельского хозяйства, «по мере надобности и возможности». Для прохождения учительского курса должны были привлекаться не все ученики, а только те из них, которые в процессе обучения проявят склонности к учительской деятельности. Второклассные школы не могли быть смешанными (только женские или мужские), при них полагалось устраивать общежития для учащихся, содержание в которых должны были обеспечивать родители или родственники, деньгами либо продуктами. Само же обучение должно было быть бесплатным [22, с. 83-87; 23, с. 313-318.] Серафим Невзоров одним из первых в Оренбургской епархии открыл второклассную мужскую школу в своём приходе. Она распахнула свои двери для учеников 23 октября 1896 г [24, с. 723-724]. Приняв на себя обязанности заведующего школой и должность преподавателя Закона Божьего, Отец Серафим нашёл для школы ещё двух педагогов Антонина Русанова (с платой 60 р. в год) и Павла Попова (300 р. в год). Оба закончили духовные семинарии. Посетивший школу 27 января 1897 г. епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Гавриил Рыбников, остался настолько доволен увиденным, что помимо обязательного отчёта о своей поездке по епархии оставил отдельную заметку о Птиченской второклассной школе. Он сообщил читателям «Оренбургских епархиальных ведомостей», что при школе есть квартиры для учителей и общежитие для учащихся. Обучение и принадлежности (грифельные доски, перья, чернила, бумага, учебники и т. д.) бесплатные, а содержание ученика с питанием составляла 1 руб. 55 коп. в пост и 2 руб. в мясоед в месяц. Питание в школе оказалось насыщенным. Обед и ужин состоял из двух, а в праздники из трех блюд: 1) щи, суп, лапша; 2) каша пшенная, жареное мясо, картофель; 3) молоко. В учебном заведении придерживаются строгого распорядка дня: спать ложатся в 21.30, встают в 6 часов утра,

при этом неукооснительно совершаются утренние и вечерние молитвы. При легких заболеваниях учеников лечит гомеопатическими средствами супруга заведующего школой – Матрёна Андреевна Невзорова [36, с. 394-396].

По окончании первого года обучения, 19 из 20 поступивших учеников успешно сдали переводные испытания по русскому языку, чистописанию, закону Божьему, церковно-славянской грамоте, арифметике, истории, географии и церковному пению. В честь этого события 4 июня 1897 г. в местном храме состоялось торжественное богослужение, выпускной акт и праздничный обед. Попечитель школы – земский начальник шестого участка Челябинского уезда Григорий Николаевич Милюков по окончании торжества заметил: «Если первый пыл, первое старанье к делу не охолодеют, то Птиченская второклассная школа, безусловно, оправдает желанную цель и выполнит с успехом, возложенную на неё задачу» [39, с. 846-849]. Первый пыл устроителей школы не угас. Уже через год воспитанники смогли перейти от теории к практике в специально организованной для этой цели образцовой школе. Её обустройство взяла на себя Матрона Андреевна Невзорова. По подписному листу, выданному в церкви, она деятельно начала сбор средств, было собрано 200 рублей в 1897 году. Однако этой суммы оказалось недостаточно, и она написала письма об этом в Одессу, своему брату – ученому секретарю университета Б.А. Орлову, и получила 80 р., сыну Александру (получила 50 р.). К делу благотворительности подключились местные купцы и помещики. В целом было собрано 400 руб. В поисках дома для школы женщина объехала несколько сел и деревень. Дом был куплен в соседнем селе и перевезен бесплатно прихожанами в село Птичьё в мае 1898 г. А уже в августе он был собран и передан в собственность училищного совета Оренбургской епархии. Школа представляла собой одноэтажное здание, крытое тесом, из 3-х комнат (одна из которых – комната для учителя). Освещение состоялось 26 сентября 1898 г [40, с. 797-799].

Отец Серафим, как истинный пастырь церкви всегда помнил о том, что главная его задача – укреплять веру в Бога. Поэтому по его инициативе с 28 июня по 8 июля 1899, ученики Птиченской школы совершили паломничество в Далматовский Успенский монастырь, который находился в 140 верстах от Птичьего. Ученики не только поклонились монастырским святыням, но и на протяжении всего длинного пешего пути, осматривали храмы, встречающиеся им по дороге [34, с. 717-739; 35, с. 828-838]. По возвращению ученики сердечно благодарили отца Серафима, «давшего возможность совершить это паломничество обогатившее их сердца и умы» [35, с. 838].

В «Оренбургских епархиальных ведомостях» за 1903 г. появилась заметка о начале функционирования при Птиченской второклассной школе образцового сада-огорода [31, с. 546-548]. Епархиальный училищный совет отпустил на его первоначальное обустройство 500 р. из сумм Святейшего Синода, а сельское общество отвело для этой цели три десятины земли. Практическое воплощение в задумки в жизнь взяло на себя семейство Невзоровых. Садам занимался не только сам настоятель с супругой, но и их дочери Вера и Анна, которые выйдя замуж за младших священников Птиченского прихода, продолжили жить в родном селе [15, с. 287-289]. Участок земли разделили на 5 частей. Одна предназначалась под сад, вторая под огород, на третьей разбили цветник, четвертую отвели под парк, где посадили неизвестные в данной местности деревья. Пятую оставили для опытного поля. Здесь решили культивировать разные породы злаков, кормовых трав, промышленных растений и зерновых хлебов. С приездом в Птичье профессора А.С. Невзорова при специально вырытом колодце был установлен насос, чтобы облегчить полив растений, устроено водохранилище и приготовлен парник. Всего Невзоровы вместе с учениками второклассной школы посадили 755, как местных так и привозных растений. Свыше 550 из них успешно принялись. Так что ученики Птичнской школы наконец смогли к практическим занятиям на земле, как того и требовала программа учебного заведения [31, с. 546-548].

Признавая заслуги Серафима Георгиевича в устройстве Птиченской школы, епархиальные власти неоднократно выражали ему благодарность. Имел пастырь и высокие награды: скуфью, камилавку, бронзовый наперсный крест и орден Святой Анны 3 степени. Наконец 6 мая 1902 года за свои пасторские труды отец Серафим был возведен в сан протоиерея [15, с. 283-283 об].

Свою жизнь протоиерей Невзоров вполне мог назвать удачной. Он без нареканий служил церкви, и жил в Птичьем в окружении любящих его детей и внуков, пользуясь всеобщим уважением прихожан. Однако пастыря серьезно занимала проблема возведения постоянного просторного здания для его детища – второклассной церковно-приходской школы. Денег на это у прихожан не было. Сын Серафима Георгиевича – Александр поднимал вопрос о важности постройки школьного здания на страницах периодической печати, выражая надежду, что «возможно скорее будет построено здание для рассадника учителей» [27, с.691]. Несмотря на это частных благотворителей, которые бы помогли выстроить школьное здание не нашлось. Между тем отсутствие постоянного удобного помещения негативно сказывалось на бытовых условиях жизни и поведении учеников. Так в отчете о состоянии церковно приходских

школ за 1903-1904 г. читаем: «в начале учебного года школа перемещена была на другую наёмную квартиру, которая имела слишком много неудобств. Комнаты отведённые под столовую и спальню низки, темны и сыроваты. В небольшой спальне (1 сажень в высоту) помещалось около 20 человек, воздух в ней был постоянно спёрт и испорчен, так как проветривать её нельзя было из-за отсутствия форточек. Некоторым ученикам 1-го и 2-го отделений приходилось спать в классной комнате 2-го отделения. Старшее же отделение спало в своём классе на полотах. <...> Разбросанность помещений, отведённых ученикам для ночного отдыха, делало крайне затруднительным надзор дежурного учителя за их поведением, что подтверждается исключением одного из учеников третьего отделения за крайне мерзкий поступок» [38, с. 414].

Серафим Георгиевич прилагал все усилия, чтобы решить вопрос о постройке школьного здания, однако это ему не удалось, поскольку протоиерей был вынужден неожиданно оставить службу в приходе села Птичьё. Причиной отъезда послужило горе в семье дочери Невзоровых – Александры. 9 октября 1905 г. скоропостижно скончался её муж – настоятель церкви Трёх Святителей села Карачелки Челябинского уезда, Иван Унгвицкий. Александра Серафимовна осталась вдовой в 39 лет с четырьмя детьми, из которых только одна к этому времени вышла замуж. Остальные дети ещё учились [16, л.197об]. За обучение необходимо было платить, а Александра Серафимовна, лишившись мужа, который содержал семью, также должна была покинуть ставшей родным дом и перебираться к родственникам. Понимая всю тяжесть положения дочери, Серафим Георгиевич обратился к епископу с просьбой определить его на место покойного зятя, чтобы делится настоятельскими доходами с осиротевшей семьёй. Епископ Оренбургский и Уральский Макарий с пониманием отнёсся к просьбе уважаемого протоиерея, позволив ему перейти в Карачельский приход [14, л. 190-192 об.]. Александр Серафимович впоследствии вспоминал, как тяжело дался отцу отъезд из села Птичьё: «...Переход в Карачелку был со стороны отца большим самопожертвованием. Он свыше 30 лет священнодействовал в селе Птичьём, с которым сжился весьма тесно. При таких условиях переходить на новое место нелегко. Но родительская любовь пренебрегла личным неудобством» [19, л. 17]. На новом месте службы протоиерея ждало испытание особого рода. Дело в том, что вакантное место, после смерти прежнего настоятеля рассчитывал занять второй священник церкви Трёх Святителей – Иван Боголюбов. Значительная часть прихожан разделяла его устремления. Эта группа крестьян направила епископу прошение об удалении отца Серафима из прихода. Часть прихожан напротив, приняла сторону протоиерея Невзорова. В Карачелках разгорелась нешуточная борьба за место настоятеля прихода, в которой

принимали самое деятельное участие прихожане [Подробнее см: 43, 2783-2790]. Волею Архипастыря настоятелем Трёхсвятительской церкви остался Серафим Невзоров. Продолжил службу на прежнем месте и Иван Боголюбов [17, л. 477 об-780об]. Можно с уверенностью сказать, что после такого серьёзного конфликта отношения между протоиереем Невзоровым и священником Боголюбовым, как минимум, остались натянутыми. Несмотря на трудности Серафим Георгиевич продолжал добросовестно исполнять пасторские обязанности. Доказательством его успешной деятельности служит полученный протоиереем орден Святой Анны 2 степени [17, л. 477 об]. Однако преклонный возраст и революции последних лет жизни негативно сказались на здоровье пастыря. Серафим Георгиевич начал часто хворать и скончался всего 4 года спустя после переезда на новое место службы – 31 августа 1909 года [37, с. 135].

Судьба Серафима Георгиевича Невзорова была типичной для представителя духовного сословия. Он принадлежал к семье потомственных священнослужителей, и выбор духовной карьеры был предопределён для него с самого рождения. Однако Серафим Невзоров смог превратить службу в истинное служение церкви и людям, приобщив к этому служению свою жену и детей. Будучи пастырем церкви, отец Серафим нес своим прихожанам не только слово Божье, но и свет просвещения. Особую роль протоиерей сыграл в судьбе жителей села Птичьё Челябинского уезда. Являясь настоятелем этого прихода в течение 35 лет, он помог организовать местное приходское попечительство, которое оказывало населению помощь в неурожайные годы. При его содействии в приходе открывались школы. Самым лучшим свидетельством постоянной заботы протоиерея Невзорова о народном образовании служит открытая им в селе Птичьё второклассная церковно-приходская школа. Первое учебное заведение подобного рода на территории Оренбургской епархии. Серафим Георгиевич не смог добиться возведения для школы стационарного здания, но вместе с членами своей семьи организовал при учебном заведении образцовую школу и сад-огород для практических занятий учеников. Во второклассной школе села Птичьё не только давали образование детям, но и готовили будущих педагогов для церковно-приходских школ.

Жизнь Серафима Георгиевича Невзорова свидетельствует о том, что приходские священнослужители стремились быть добросовестными пасторами церкви и приносить пользу своим прихожанам.

Список литературы:

1. Высочайше утвержденные правила о церковно-приходских школах. (13.06.1884) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание III. Т. 4. № 2318. СПб. 1886 С. 372-374.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 173. Оп. 9. Д. 139.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 145
4. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 232
5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 296
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 404
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 428
8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 531
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 667
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 868
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1257
12. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1427
13. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1539
14. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1548
15. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1579
16. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1604
17. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1628
18. ГАОО. Ф.173. Оп. 11. Д. 1267
19. ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д.340
20. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1912-1917 годах в 4 т. / сост. А.Г. Щегольков. Челябинск, 212. 408 с.
21. Духовенство и церковные деятели по публикациям газеты Оренбургский церковно-Общественный вестник за 1917-1918 годы. / сост. А.Г. Щегольков. Челябинск, 212. 392 с.
22. Известия и заметки по народному образованию // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 3. Часть неофициальная. С. 83-87.
23. Известия и заметки по народному образованию. О второклассных школах. Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. №10. Часть неофициальная. С. 313-318.
24. Известия и заметки по народному образованию // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 23. Часть неофициальная. С. 723-724.
25. Лазуко Н.А., Шеткова О.А. «От Вас беру воспоминанья, а сердце оставляю Вам...». Челябинск, 2007. 173 с.
26. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.,2015. 448 с.
27. Невзоров А. к вопросу о постройке здания для второклассной школы в Челябинском уезде. (Письмо в редакцию) //Оренбургские епархиальные ведомости. 1900. № 18. Часть неофициальная. С. 687- 691.
28. Невзоров А. Птиченский приход (продолжение) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 19. Часть неофициальная. С. 688-699.

29. Невзоров А. Птиченский приход (продолжение) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 20. Часть неофициальная. С. 733 -742.
30. Невзоров А. Птиченский приход (продолжение) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 21. Часть неофициальная. С. 781-790.
31. Образцовый сад-огород при второклассной учительской школе в с. Птичьем // Оренбургские епархиальные ведомости. 1903. № 15. Часть неофициальная. С. 546-549.
32. Православная богословская энциклопедия / сост. А.П. Лопухин, Н.Н. Голубовский. СПб, 1900-1912. 5991 с
33. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы 1860-1870гг.) М., 1999. 567 с.
34. Русанов А. Паломничество учеников Птиченской второклассной школы на поклонение святыням Далматского успенского монастыря Оренбургские епархиальные ведомости 1898. № 19. Часть неофициальная. С. 717-729.
35. Русанов А. Паломничество учеников Птиченской второклассной школы на поклонение святыням Далматского успенского монастыря Оренбургские епархиальные ведомости 1898. № 22. Часть неофициальная. С. 828-838.
36. Рыбаков Г. Второклассная школа в селе Птиченском Челябинского уезда // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 9. Часть неофициальная. С. 394 -396.
37. Сведенья по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1909. № 17-18. Часть официальная. С.133-136.
38. Священник Немечек М. Отчёт о состоянии церковных школ Оренбургской епархии в1903/4 учебном году. (Окончание) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1905. № 16. Часть официальная. С. 407-418.
39. Священник Холмогорцев П. Конец учебного года в Птиченской второклассной школе. (Корреспонденция) // Оренбургские епархиальные ведомости 1897. № 22. Часть неофициальная. С 846-849
40. Священник Холмогорцев П. Освещение образцовой школы грамоты в селе Птиченском Челябинского уезда. (корреспонденция) // Оренбургские епархиальные ведомости 1898. № 20. Часть неофициальная. С 797-799.
41. Фот А.Г. Жизненный путь протоиерея В.П. Агрова как пример пасторского служения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2014. № 9-10 С. 20-25.
42. Фот А.Г. Иерей Михаил Львович Протопов – рядовой служитель церкви эпохи реформ // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: ма-лы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В.А. Временко, В.Н Шадуров. СПб., 2020. Т. 3. С. 300-304.
43. Фот А.Г. Конфликт в причте как элемент деловой повседневности приходского духовенства Оренбургской епархии (вторая половина XIX — начало XX века // В мире научных открытий. Сер. Соц.-гуманит. науки. 2015. № 3.6 (63) С. 2783-2790.

44. Фот А.Г. Миграция женщин духовного сословия по территории Оренбургской епархии во второй половине XIX-начале XX вв. // женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: ма-лы XII междунар. науч. конф в 2 ч. / Отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, И.О. Деметьев, М.Г. Щедерюк. М., 2019. Ч. 1. С. 120-123.
45. Фот А.Г. Протоиерей Н.И. Покровский: жизнь и пастырские труды // Власть в Российской провинции в XIX (на материалах Южного Урала): историко-антропологический подход: сб. науч. тр. / Под ред. Л.Н. Семёнова. Стерлитамак, 2015. С. 144-155.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЕКАТЕРИНБУРГА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Чиркин Дмитрий Юрьевич

студент

*Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета,
РФ, Екатеринбург*

Колмаков Андрей Дмитриевич

студент

*Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета,
РФ, Екатеринбург*

THE PROTEST POTENTIAL OF THE YEKATERINBURG YOUTH IN THE PERIOD OF PANDEMIC

Dmitry Chirkin

Undergraduate Student

*Ural Institute for Humanities
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg*

Andrei Kolmakov

*Undergraduate Student
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. В январе 2021 года по всей России прошли массовые митинги, посвящённые освобождению Навального. Но всякая протестная активность всегда имеет предпосылки. В статье на основе данных, собранных методом социологического опроса, показаны причины и различные методы протеста, характерные для студенческой молодежи Екатеринбурга. Так же рассмотрены предпосылки и возможные акторы, способные использовать протестные эмоции молодежи в собственных целях. Исследуются примеры, систематизирующие взгляды протестной молодежи на страну и общество и вывести наиболее схожую картину.

Abstract. In January of 2021 over the whole Russia there were massive demonstrations devoted to the release Navalny from prison. But any protest activity derives from certain roots. This article is based on recent data, which was collected by method of sociological survey, and depicts reasons and ways of political protest, which are common among students of Yekaterinburg. Moreover, in article are studied various roots of the youth political protest and different actors, which use emotions of the youth to generate political protest. In article are researched cases and examples, which allow creating a system view on the youth opinion about Russia and Russian society, and making a conclusion about it.

Ключевые слова: протесты; молодёжь; манипуляции; политические ценности; митинги; политическая социология; Екатеринбург.

Keywords: protests; youth; manipulations; political values; demonstrations; political social studies; Yekaterinburg.

Введение

2020 год стал временем серьёзных испытаний для российского государства – пандемия, последовавшее за ней ухудшение экономической ситуации, а также активизация протестов, связанная не только с пандемией [7], [8] но и с накопившимися противоречиями между народом и властью. Часто социальный протест против карантинных ограничений может перерасти в политический, что показали онлайн-митинги [2]. В такие периоды нестабильности основными акторами политического протеста могут стать не только социальные группы тех, кто непосредственно пострадал от пандемии, но и те, кто обладает протестным потенциалом. Например, молодёжь, в особенности студенческая.

На постсоветском пространстве это приняло форму «Оранжевой революции» и событий 2014 года на Украине, «Революции Роз» в Грузии. Так, в Грузии была создана молодежная группа «Кмара» [6], которая и стала авангардом протестов, фактически привлекая на свою сторону медлящие слои населения. Это были не просто волнения и протесты, а такие формы активности, которые переросли в смену политического курса страны.

В России так же наблюдалась протестная активность молодежи: сначала на Болотной площади в Москве в 2011 году во время протестов против результатов выборов в Госдуму. Затем подобная активность начинается вновь примерно с 2017 года, после формирования оппозиционными силами ряда весьма масштабных компрометирующих сюжетов на руководство страны. Например, фильм «Он вам не Димон». Молодые люди в силу психологических (импульсивность, эмоциональность, стремление к переменам [17] и стратификационных особенностей (переходный маргинальный статус от подростка к взрослому состоянию) часто становятся активистами оппозиционных групп, что было видно из нашей истории: кружки народников и первые партийные ячейки эсеров и большевиков тому подтверждение [11]. Особенно часто к протестной активности склонная студенческая молодёжь в силу нескольких причин: более высокий уровень образования и доступа к политической информации, способность к самоорганизации и т.д. [11]. Помимо вышеперечисленных причин, ряд исследователей указывают на важную составляющую участия молодежи в протестах как способа самоидентификации, весьма «плавающего» в современном обществе [13]. Ещё выше риск политического протеста в городах и регионах с накопившимся протестным потенциалом, где совпадают факторы студенческой молодёжи и общественных противоречий, а также традиции политического протеста. Таким городом и является Екатеринбург, где в 2010 около 6000 человек вышло на митинг против проекта «Храма-на-воде» на реке Исеть [1], в 2013 году главой города был избран оппозиционный кандидат Евгений Ройzman, а в 2019 году митингующие добились изменения места строительства храма [5]. Следовательно, было вполне ожидаемо, что на митинги в защиту Алексея Навального в Екатеринбурге выйдут около 10 тысяч человек [14].

Данные и метод

Исследование проводилось в декабре 2020 года в рамках учебной практики студентов направления «Политология». Для проведения исследования была выбрана методическая стратегия, сочетающая количественные и качественные методы. Было проведено массовый онлайн опрос, а также сделан цикл глубинных интервью. Данные представлены в таблицах.

Массовый онлайн опрос проводился с использованием Гугл-формы, было опрошено 447 студентов различных ВУЗов и колледжей Екатеринбурга в возрасте от 18 до 27 лет. Средний возраст опрошенных составил 20 лет. Всего опрошено 214 мужчин и 233 женщины. Половой состав опрошенных в целом был идентичным по стране – 52% женщин и 47% мужчин. Были опрошены студенты Уральского Государственного Аграрного Университета, РГПУ, УРФУ, Свердловского колледжа искусств и культуры, колледжа Транспортного Строительства, Уральской Государственной медицинской академии. Среди информантов преобладали студенты УРФУ.

Также было проведено 37 глубинных интервью с информантами – студентами вышеописанных образовательных учреждений.

В ходе исследования изучалась степень радикализации студенчества Екатеринбурга, приемлемые формы протеста, мнение респондентов об основных проблемах страны в данный период, а также изучались их политические ценности.

Результаты исследования

Протестный потенциал молодёжи – это готовность молодёжи выходить на легальные и нелегальные политические митинги, оппозиционные текущей власти. Также это обозначает недовольство молодёжью текущими социально-экономическими условиями и её стремление сменить текущий политический режим любыми способами. Ещё это характеризуется низкой степенью доверия политической системе и политическим институтам. На протестный потенциал молодёжи влияет множество факторов – источники политической информации, степень доверия к ним, мнение молодёжи о формах своей политической активности. Не менее важно и направление протестного потенциала, для определения которого важно определить политические ценности молодёжи, её мнение о текущих проблемах страны и способах их решения.

Идейная же динамика данных протестов имеет несколько лет истории. Первоначально протестные движения 2011-2013 годов имели в основном политическую окраску, что выразилось во время событий 2011-2012 годов в районе Болотной площади. Триггером для этого стали подозрения в массовых фальсификациях на прошедших выборах в Государственную думу VI созыва, а затем и на выборах президента, на которых победу одержал В.В. Путин. Следующими крупными акциями протеста стали протестные акции 2017-2018 годов. Их отличие прежде всего в том, что данные акции были организованы не альянсом различных внешнеполитических сил как в 2011-2012, а единственной силой-сторонниками А. Навального и имели существенную антикоррупционную составляющую.

Таблица 1.

**Мнение респондентов о способах решения проблем в стране
(возможен выбор нескольких ответов)**

Варианты ответа	% по столбцу
Писать петиции	38,6%
Обратиться к местным властям	38,2%
Выйти на разрешённый митинг	31,3%
Начать Интернет-кампанию	28,7%
Выйти на нелегальный/стихийный митинг	25,4%
Создать партийную группу	21,9%
Затрудняюсь ответить	20,3%
Следовать законам РФ	18,8%
Писать Путину	15,2%

Как показывает таблица 1, в плане реальных дел по решению проблем страны, респонденты всё же стараются действовать в правовом поле – наиболее популярными методами решения проблем в стране были выбраны написание петиций (38,6%), обращение к местным властям (38,2%) и выход на разрешённый митинг (31,3%). Выйти на нелегальный или стихийный митинг предложили только 25,4% опрошенных. Примерно схожие политические действия в реальной жизни собирались делать и респонденты в исследовании Е.В. Бродовской и Т. Хуанга в 2019 году [3].

Также характер описываемых проблем и ценности влияют на характер политической активности молодёжи.

Таблица 2.

**Проявления политической активности
(возможен выбор нескольких ответов)**

Варианты ответа	% по столбцу
Читаю новости о политике в социальных сетях	59,6%
Обсуждаю в кругу друзей/единомышленников	56,3%
Слушаю новости по ТВ и Радио	27,2%
Выражаю свою позицию в соц.сетях	22,5%
Затрудняюсь ответить	13,9%
Сознательно игнорирую политическую активность	9,9%
Участвую в митингах/протестах	9,5%
Состою в политической организации	6%

Тем не менее, несмотря на остроту мнений студенческой молодёжи о проблемах страны, согласно таблице 2 большинство из опрошенных предпочитают либо роль пассивного наблюдателя и потребителя политической информации из социальных сетей (59,6%), либо выражать своё мнение только среди знакомых или единомышленников (56,3%). Только 22,5% респондентов решаются высказаться в публичном пространстве социальной сети. Такая картина политической активности студентов Екатеринбурга схожа с ситуацией по стране, что исследовалось в работах Е.В. Бродовской и Т. Хуанга в 2019 году [3], и Титова в 2020 году [15]. Можно сделать вывод, что современная политическая активность именно такой пропорции и такого характера выражена прежде всего в нежелании проблем с законом и крупных штрафов, предусмотренных российским законодательством. Большинство молодежи, как мы видим из результатов исследования, опасается состоять в политических партиях или движениях, предпочитая этому массовую информацию из социальных сетей и обсуждение в кругах проверенных близких людей или единомышленников. С другой стороны, это вызвано трендом на общее снижение насилия, обозначенным политологом Е. Шульман [4].

Как видно из исследования, каждый пятый информант готов выйти на нелегальный митинг. Однако, как видно в нижеприведённой таблице, у информантов есть разные причины выйти на митинг.

Таблица 3.

**Мотивация митингов/протестов
(возможен выбор нескольких ответов)**

Варианты ответа	% по столбцу
Политические	77,9%
Эмоциональные	49,2%
Социальные	34,2%
Поведенческие	13,7%
Затрудняюсь ответить	6,2%

Также исследование демонстрирует, что наиболее частой мотивацией студентов к митингам и протестам являются как политические (77,9%), так и эмоциональные причины (49%), что можно увидеть на таблице 3. Это объясняется эмоциональной нестабильностью молодых людей, их свойством острее реагировать на общественные проблемы. Молодым протестующим кажется, что своими действиями они борются с глобальной несправедливостью, и иногда уличный митинг может стать просто средством снятия психологического напряжения для молодёжи.

На эмоциональную природу мотивации протестов указывало и исследование В.Б. Титова в 2020 году [15] и Лукьяненко [9]. Таким образом, мы можем наблюдать пересечение ценностей, характерное для терминально-атрибутивных протестов, сочетающих в себе идейно-эмоциональные цели, которые описывал в своей работе Титов [15].

Во время проведения глубинных интервью информантам задавались более личные вопросы, ориентированные на их собственные суждения. Одним из таких вопросов был «Представление респондентов о протестном потенциале в обществе».

Проведенное интервью показало, что большинство респондентов имеют общее представление об оценке протестных настроений в обществе. Из 30 респондентов 21 считает, что протестные настроения велики. Но они распространены в основном в молодёжной среде и пока не носят эффективный характер, являются пассивными. Тем не менее, протестные настроения студенчества Екатеринбурга так же велики, как и в начале 2020 года, что было выявлено в исследовании Руденкина [13].

«Думаю, они усиливаются так или иначе, события в Хабаровске тому пример. А еще то, что происходит в Беларуси, то есть действия местных властей, тоже активно осуждаются. Мне кажется, рано или поздно нам тоже придется отстаивать свое мнение» (Жен, 20 лет, УрФУ)

«Очень сложно давать им оценку. Сами протестные настроения велики. Постоянно чувствуется напряжение и недовольство граждан. Но эти настроения, по моему мнению, не приведут ни к чему.» (Муж., 22 года, студент, УрФУ)

«Высокие. четыре по пятибалльной шкале» (Жен., 24 года, студент, УрФУ)

Также перед респондентами стоял вопрос, какую форму протестной активности они считают самой эффективной. Из 27 ответивших на этот вопрос, 17 отметило митинг как самый эффективный вид протеста. Аналогично было выявлено и в исследовании Руденкина в начале 2020 года [13].

«мне кажется, протестуют именно та молодежь, которая еще не нашла в себе силы найти себя в этом обществе, вот те, кто именно поняли свое место, поняли, как жить в этом обществе, как зарабатывать, как опять-таки, активно влиять на политическую картину в нашей стране, те именно не протестуют. Вот это мое мнение.

- ну мне кажется, если брать в процентом соотношение, ну процентов 50 молодежи точно имеет такую мысль.» (М, 23, студент)

Из 25 ответивших на вопрос «Что может смотивировать вас выйти на митинг?» (иногда задавался вопрос «Вы готовы пойти на митинг?»),

13 готовы пойти только в случае резкого нарушения прав человека или если бы тема митинга касалась бы их лично. 8 ответивших отказались идти на митинг.

«.. Думаю, что нет.» (ж., 24, высшее образование. Средний доход, УРФУ)

«Серьёзные события, нарушающие права жителей в городе, ущемляющие их. В таком случае я бы вышла, но точно говорить сложно» (жен., 21 год, студент, РГППУ)

«Моё личное недовольство ситуацией, по которой устраивается этот митинг. Если бы это задело моих близких или друзей.» (Муж., 20 лет, студент, УРФУ).

Как видно, мотивация к митингам вполне объясняла столь большое количество участников митингов за Навального 23 января 2021 года – среди молодёжи заключение Навального было признано несправедливым и нарушением прав человека.

Для исследования возможного радикализма на митингах, информантам задавался вопрос о том, что «Если мирный протест не достигает своих целей, то готовы ли они искать другие способы их достижения?». Шесть респондентов заявили, что не готовы действовать «киными» способами, 5 наоборот сказали, что готовы. При этом еще один сказал, что это зависит от цели, двое сказали, что будут если будет группа сторонников, один сказал, что один не сделает ничего. Еще пять сказали, что либо не знают, либо ответ невозможно идентифицировать.

«Даже если бы случилось так, что я бы поучаствовала в митинге, а из этого ничего не вышло бы, то я бы не стала продолжать искать другие незаконные пути достижения целей этого митинга.» (Жен., 23 года, УРФУ)

«Однозначно нет. Нельзя преступать закон.» (женщина., 20 лет, УРФУ)

«Сложно сказать. Наверное, зависит от настроений в обществе» (жен., 19 лет, студент, РГППУ)»

Переходя к анализу протестогенерирующих факторов, наиболее влиятельным из них является социально-экономическое положения населения. При низкой оценке своего качества жизни в мнении информанта о политической власти преобладают негативные суждения – информант мотивирован на протест. Данное утверждение основывается на работе Н.И. Сивковой «Изучение электорального поведения. Методологический аспект» [10].

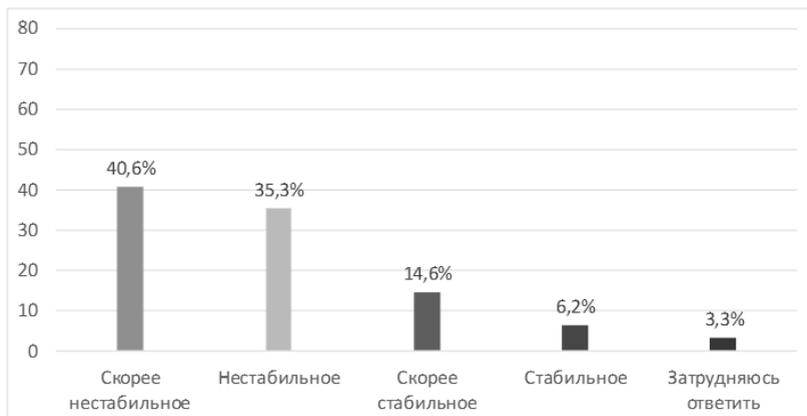

Рисунок 1. Оценка информантами социально-экономического положения в России

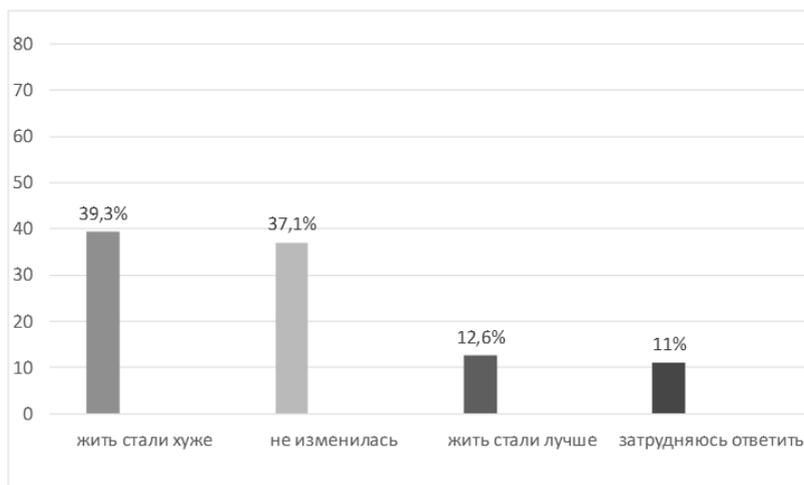

Рисунок 2. Оценка информантами изменений в их жизни за 2020 год

Также в ходе было отмечено, что больше половины опрошенных не испытывают социального оптимизма. Суммарно 75% респондентов назвали социально-политическое положение России нестабильным, а жизнь около 40% опрошенных ухудшилась. Данные результаты продолжают выявлять тенденцию неудовлетворённости качеством жизни студентов с 2019 года [16].

Следующий фактор формирования протестного потенциала, это источники политической информации молодёжи и уровень доверия к ним.

Таблица 4.

**Основные источники информации молодёжи
(возможен выбор нескольких ответов)**

Варианты ответа	% по столбцу
Социальные сети	80,6%
Интернет-издания (Российские)	65,6%
Интернет-издания (Зарубежные)	41,9%
Блоги	40,6%
Телевидение	33,8%
Радио	14,3%
Газеты, журналы	9,7%
Ничем из перечисленного	2%
Затрудняюсь ответить	0,4%

Как видно из таблицы 4, самыми популярными источникам информации среди опрошенных являются социальные сети (80,6%), российские (65,6%) и зарубежные интернет-издания (41,9%), а также блоги (40,6%). Возможно, это обусловлено тем, что ко времени вступления в совершеннолетний возраст и к началу активной учебной жизни, интернет уже достаточно прочно вошёл в информационную структуру России. Об этом указывается в статье В.Б. Титова [15].

Таблица 5.

Уровень доверия молодёжи разным источникам информации

Источник информации	Доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Телевидение	5,3%	11,6%	33,11%	46,3%	3%
Газеты, журналы	4,6%	17,4%	35,9%	30,4%	11,4%
Радио	5,5%	22,5%	33,5%	25,8%	5,9%
Интернет-издания (Российские)	7%	39,7%	33,7%	12,5%	6,8%
Интернет-издания (Зарубежные)	8,8%	45,2%	25,1%	9,4%	11,2%
Социальные сети	13,6%	47%	25,8%	7,7%	5,7%
Блоги (в т. ч. видеоблоги)	12,3%	44,1%	23,8%	11%	8,6%

Также высокая роль Интернета в целом и социальных сетей в частности в качестве основного источника информации для молодёжи подкрепляется уровнем доверия молодёжи к этим источникам информации. Согласно таблице 2, больше всего информанты доверяют социальным сетям (47%), блогам (44%), а также российским (39,7%) и зарубежным (45,2%) интернет-изданиям. Возможно, именно выбор источников информации повлиял на ценности опрошенных, так как единственным информационным ресурсом, который имеется в наличии у ретрансляторов либеральных ценностей, остаётся Интернет. Подобных источников достаточно много, однако особенно хотелось бы выделить три-издание "Дождь", канал блогера Ильи Варламова и группа в сети ВКонтакте "Лентач". Данные источники были выбраны нами как три разных вида деятельности в разных полях, имеющие достаточно большие аудитории чтобы быть замеченными. Все они освещали протестные действия начала 2021 года. Это заставляет считать их одними из самых провокационных каналов русских площадок. Е.В. Бродовская и Т. Хуанг считают это одной из ключевых особенностей современных поколений-интернет стал для большинства из них связующим звеном, позволяя в реальном времени следить за политической повесткой и оперативно на нее реагировать. «Можно увидеть более серьезную вовлеченность молодежи в цифровые форматы: интерес к политическим ресурсам органов власти (29,1 %), к онлайн-сообществам, обсуждающим политические темы (27,8 %), онлайн-ресурсам оппозиционных политических сил (26,1 %)». Это показывает существенное увеличение охвата информации любого характера самыми разнообразными источниками при отсутствии жестких идеологических рамок [3].

В то же время социальные сети и хостинги продолжают оставаться одними из главных распространителей протестных настроений и информации о протестах. А.А. Малькевич считает. Что именно три площадки – ВКонтакте, Twitter и You Tube являлись основными источниками информации о событиях Евромайдана в Киеве в 2013-2014 гг. и в России летом 2019 г. [6].

Каждый медиа-актор (интернет-издание, канал на ТВ, радиостанция и т.д.) транслирует свою повестку – список тем, направленных на формирование у потребителя информации определённого набора ценностей. В нижеприведённой статистике можно увидеть, какие ценности сформировались у студенческой молодёжи Екатеринбурга.

Таблица 6.

**Исследование политических ценностей. 1 – наименьшая
поддержка ценности, 5 – наибольшая поддержка ценности**

Ценность	1	2	3	4	5
Государство с минимальными соц.гарантиями	3,5%	6,2%	18,1%	0	0
Государство активно проводит соц.политику	0	0	18,1%	28,9%	43,3%
Индивидуализм	15%	25,2%	34%	0	0
Коллективизм	0	0	34%	13%	11,9%
Демократия	34,9%	29,6%	19%	0	0
Авторитарная власть	0	0	19%	10,4%	6,2%
Свободный рынок	27,4%	28,3%	23,6%		
Плановая экономика			23,6%	10,6%	10,2%
Национальное государство	11,3%	13,2%	20,3%	0	0
Многонациональное государство	0	0	20,3%	23,4%	31,8%
Перемены	24,1%	21,2	23%	0	0
Стабильность	0	0	23%	16,8%	16,8%
Свобода слова	51,7%	23,8%	14,6%	0	0
Ограничение свободы слова	0	0	14,6%	6,4%	3,5%

Таким образом, можно увидеть, что молодёжь сейчас больше всего склонна к идеям левого либерализма. На это указывает набор политических ценностей, демонстрируемых в таблице 5: от классического либерализма – индивидуализм, демократия, свобода слова. Либерализм – представление, согласно которому цель политики состоит в защите прав личности и в максимальном расширении свободы выбора [12], а от левых идей – многонациональное государство, социальные гарантии от государства. Как отмечалось в статье Е.В. Бродовской и Т. Хуанга, нынешняя молодёжь близка к постматериалистическим ценностям по Инглхарту [3]. На склонность студенческой молодёжи Екатеринбурга к либеральным ценностям указывали и исследования Дидковской и Трынова [10], а также исследование Руденкина в 2019 году [13].

Ценности человека формируют его мировоззрение и картину мира, а также влияют на его мнения о тех, какие проблемы важны, а которые нет. Также ценностями определяются и способы решения проблем.

Таблица 7.

**Согласие респондентов с предложенными проблемами
(возможен выбор нескольких ответов)**

Варианты ответа	% по столбцу
Коррупция	67,8%
Ухудшение экономической обстановки	55,4%
Неуверенность в завтрашнем дне	38,9%
Цензура	36,2%
Усиление власти	34,7%
Отсутствие социальных гарантий у населения	34%
Сворачивание демократии	26,7%
Неконтролируемый рынок	17,2%
Застой в развитии государства и общества	4,9%
Ничего из вышеперечисленного	4,2%

Опрос респондентов об их мнении по проблемам в обществе показал, что больше всего, как показывает таблица 6, студентов беспокоят коррупция (67,8%), ухудшение экономической обстановки (55,4%), отсутствие уверенности в завтрашнем дне (38,9%) и цензура (36,2%). Такой набор мнений обусловлен противоречивым характером 2020 года, когда пандемия усилила имеющиеся общественные противоречия и спровоцировала экономический спад, начавшийся до пандемии с резкого падения цен на нефть ввиду разрыва сделки между Россией и ОПЕК, а сообщения о росте числа заболевших и карантинные меры лишили людей веры в светлое будущее. Кроме того, для борьбы с фейками о числе заболевших и свойствах вируса правительством были введены соответствующие меры в медиасреде, что не могло не вызвать недовольства в молодёжной среде. Тем не менее, беспокойство среди студенческой вызывают всё те же проблемы, что и в 2019 и 2020 гг. Об этом говорилось в исследовании Титова в 2020 году, Е.В. Бродовской и Т. Хуанга в 2019 году [3] и в статье Аюшеевой в 2019 году [2]. Кроме того, на фоне общего экономического упадка, скачка безработицы и введения антиковидных ограничений протестный потенциал увеличился из-за выхода ряда компрометирующих руководство страны видеоматериалов, говорящих о масштабных фактах коррупции. Самый известный из данных материалов – фильм о «дворце Путина» на момент 22 марта 2021 года имеет уже 115 млн. просмотров, что делает его одним из самых опасных для власти. Для сравнения, фильм «Он вам не Димон»,

спровоцировавший массовые молодежные протесты в 2017 году, имеет лишь 43 млн просмотров.

Отдельно стоит пункт о неуверенности в завтрашнем дне – характерный именно для молодежи фактор. Неуверенность в завтрашнем дне может вызвать волнения сама по себе, поскольку более старшие поколения, не участвующие в протестном движении или участвующие в нем меньше молодежи, имеют сложившуюся и как правило достаточно стабильную жизнь. Данный фактор стоит рассматривать как один из основных, объединяющих в себе многие протестные настроения вне зависимости от политических убеждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом, среди студенческой молодежи Екатеринбурга радикальные формы протеста («не мирные») не пользуются популярностью.

Выводы

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Мнение студенческой молодежи Екатеринбурга по основным социально-политическим вопросам остаётся неизменным с 2019 года.

2. Ценности студенческой молодежи близки к левому либерализму, что скорее всего сформировано каналом восприятия политической информации – Интернетом.

3. В плане мнения о проблемах страны и наиболее популярных формах политической активности мнение респондентов в Екатеринбурге соотносится с мнением молодежи по всей стране.

4. Протестные настроения в обществе были оценены респондентами как высокие. При этом сами респонденты не склонны к радикализму.

Заключение

В результате, можно выявить, что ценностное развитие молодежи идёт по негативному сценарию, описанному в работе К.Т. Лукьяненко. Данный сценарий подразумевает постепенную радикализацию общества с романтизацией образа революционера XXI века, выдвижением неформальных лидеров протеста среди молодежи, роста пострадавших в ходе учащающихся протестных акций несогласованного характера. Как следствие, увеличится рост безальтернативного влияния деструктивных сил на молодежь [9]. Также можно ожидать терминально-атрибутивную версию протеста, описанную в работе Титова. Данная версия подразумевает сочетание трех компонентов-терминальных ценностей (например, свободы, комфорта), внутренних мотивов, что особенно характерно для студентов и старшеклассников, и атрибутивную составляющую, то есть

приписывание существующей действительности определенных ярлыков - «неэффективная», «несправедливая» и так далее [15].

Фактически для купирования потенциально увеличивающихся протестных настроений сейчас необходим целый комплекс долгосрочных мер:

1. Создание центра патриотического воспитания, нацеленного на работу с молодежью. При этом важно наличие новых публичных деятелей, не имеющих антирейтинга уровня деятелей телеэфиров (пример тому – Владимир Соловьев, который так и не смог стать лидером общественного мнения в интернете, хотя и попытался вести там собственную передачу).

2. Масштабный «ребрендинг» государственных СМИ: после ряда крупных разоблачений многие СМИ стали ассоциироваться у молодежи с ее руководителями, имеющими серьезный антирейтинг. Это усиливает недоверие к государственным СМИ, давая оппозиционным силам большее влияние на умы молодежи.

3. Необходимость идеологического баланса между информационным суверенитетом и тем, что общество и молодежь в особенности считает цензурой. Данное действие бесспорно поможет ослабить протестные настроения так как у оппозиционных сил начнет постепенно пропадать ореол «мучеников» и «жертв цензуры»

Так же необходимо понимать, что текущая политическая ситуация усугубляется информационным угнетением, связанным с не зависящими от власти обстоятельствами: пандемией коронавируса и приходом к власти в США новой администрации Демократической партии, известной склонностью к «распространению демократии» во всем мире.

Таким образом положение российских властей в отношении с молодежью осложняется еще и возможностью внешнего вмешательства, что и показывает необходимость баланса между суверенитетом и видимой цензурой.

Список литературы:

1. Ахмедова А. Храм на драме. Как два миллиардера и Церковь сделали Екатеринбург протестным [Электронный ресурс]/ А. Ахмедова // Секрет фирмы. – 2020. – 16 мая. - URL: <https://secretmag.ru/stories/khram-na-drame-kak-dva-milliardera-i-cerkov-sdelali-ekaterinburg-protestnym.htm> (дата обращения 20.09.2021).
2. Аюшеева Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности [Электронный ресурс]/ Д.А. Аюшеева // Управленческое консультирование. - 2019. - №6 (126). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-molodezhi-v-protestnyh-aktsiyah-v-sovremennoy-rossii-kak-sposob-samoidentichnosti> (дата обращения: 15.09.2021).

3. Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи [Электронный ресурс] / Е.В. Бродовская, Т. Хуанг // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. - 2019. - № 5. - С. 3—18. - <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.01>
4. Варшавская Ю. «Насилие становится политически все менее выгодным»: Екатерина Шульман — о женщинах в политике, на митингах и в Госдуме [Электронный ресурс] / Ю. Варшавская // FORBES WOMAN. - 2021.- 02 февраля. - URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/420005-nasilie-stanovitsya-politicheski-vse-menee-vygodnym-ekaterina-shulman-o> (Дата обращения 10.09.2021).
5. Володин И. Дума Екатеринбурга окончательно запретила строительство храма в сквере [Электронный ресурс]/ И. Володин//Интерфакс. - 2019. - 19 ноября. - URL: <https://interfax.ru/russia/684655> (дата обращения: 4.09.2021).
6. Емельянов В.А. Роль молодежных организаций в «Цветных» переворотах, произошедших на пространстве бывшего СССР [Электронный ресурс]/ В.А. Емельянов// Челябинский гуманитарий. - 2012. - № 3 (20). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhnyh-organizatsiy-v-tsvetnyh-perevorotah-proizoshedshih-na-prostranstve-byvshego-sssr> (дата обращения: 22.09.2021).
7. Калюков Е. В столице Северной Осетии люди вышли на сход из-за режима самоизоляции [Электронный ресурс] / Е. Калюков, Л. Порываева // РБК.- 2020.- 20 апреля.- URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2020/5e9d7d7f9a79474e90066397> (дата обращения: 31.08.2021).
8. Козлова Д. В России начались «онлайн-митинги» против бездействия государства в условиях экономического кризиса [Электронный ресурс] / Д. Козлова // Новая газета.- 2020.- 22 апреля (№ 43).- URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/20/85010-hotim-est-raboty-net> (дата обращения 17.09.2021).
9. Лукьяненко К.Т. Рост деструктивной активности в молодежной среде: причины и перспективы/К.Т. Лукьяненко// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2019. - Т. 9(№ 5). - С. 125-128 .
10. Меренков А.В. Изучение электорального поведения. Методологический аспект / А.В. Меренков, Н.И. Сивкова, Е.В. Солодянкина // Журнал о выборах. - 2005. - №. 6. - С. 52.
11. Мурадова М.В. Оциологические методы исследования молодежного протеста [Электронный ресурс]/ М.В. Мурадова// Вестник КемГУ. - 2013. -№4 (56). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsiologicheskie-metody-issledovaniya-molodezhnogo-protesta> (дата обращения: 21.09.2021).
12. Политика. Толковый словарь: русско-английский: пер. с англ./ С. Андерхилл [и др.]; под ред. И.М. Осадчая. - М.: Изд-во ИНФРА-М, Весь Мир, 2001.

13. Руденкин Д.В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга [Электронный ресурс]/ Д.В. Руденкин // Конфликтология / nota bene. - 2020. № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/impulsy-rosta-protestnoy-aktivnosti-rossiyskoymolodezhi-keys-ekaterinburga/viewer> (дата обращения: 25.09.2021).
14. Румянцев Д. На акции протеста в Екатеринбурге задержали 14 человек [Электронный ресурс]/ Д. Румянцев //E1.RU. – 2021. - 23 января. - URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69720066.html (дата обращения 25.09.2021).
15. Титов В.В. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z [Электронный ресурс]/ В.В. Титов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2020. - № 3. - С. 139—158. - URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2022.pdf/info> (дата обращения 20.09.2021).
16. Трынов Д.В., Дидковская Я.В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего/ Д.В. Трынов, Я.В. Дидковская // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2019. -14 (3(191)). – С. 118-127.
17. Чеботарева И.В. Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде [Электронный ресурс] / И.В. Чеботарева, Л.В. Мрочко, Л.И. Пирогова // ЭСГИ. - 2019. - № 3 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-osobennosti-protestnyh-nastroeniy-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 16.09.2021).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДАЛЕННЫЕ СОТРУДНИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Пронин Владимир Юрьевич

аспирант,

*Государственный университет управления – ГУУ,
РФ, г. Москва*

REMOTE EMPLOYEES IN CONTEMPORARY CONCEPTIONS OF MANAGEMENT

Vladimir Pronin

Graduate student,

*State University of Management – SUM,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируется эволюция теоретических представлений об удаленной работе в организационно-управленческих подходах. Показано, что на начальном этапе удаленная работа рассматривалась в русле парадигмы технологического детерминизма, как следствие развития информационных технологий. Однако в дальнейшем в теоретических объяснениях больше внимания стало уделяться более широкому спектру организационно-управленческих, социальных и психологических проблем, таких как мотивация и самоэффективность, коммуникативные способности менеджмента, баланс работы и личной жизни и др. Показано, что для объяснения удаленной работы привлекается множество различных теоретических моделей, которые, однако, не образуют целостную теорию.

Abstract. The article analyzes the evolution of theoretical conceptions of remote work in organizational and management approaches. It is shown that at the initial stage, remote work was considered in line with the paradigm of technological determinism, as a consequence of the information technologies development. Later, theoretical explanations began to pay more attention to a wider range of organizational, managerial, social and psychological problems, such as motivation and self-efficacy, communication skills of management, work-life balance, etc. At present, the theoretical understanding of remote work involves many different models, which, however, do not form a holistic theory.

Ключевые слова: удаленная работа; удаленные работники; информационные технологии; мотивация; организационные коммуникации.

Keywords: remote work; remote employees; information technologies; motivation; organizational communications.

Трансформация различных сфер жизни в ходе пандемии Covid-19, начавшейся весной 2020 года, привела к значительным изменениям в широком спектре социальных практик, в том числе организационных и трудовых. В большинстве стран одной из реакций на пандемию и антиэпидемическую политику стало широкое распространение нетрадиционных форматов трудовой деятельности, прежде всего – удаленной работы, при которой профессиональные обязанности выполняются из дома, без посещения рабочего места. Однако было бы неверно полагать, будто эти трудовые практики и модели организации рабочего процесса стали *следствием* пандемии. Последняя лишь усилила те тенденции, которые начали складываться задолго до 2020 года и которые отражают долгосрочные тенденции в трансформации труда и организационного функционирования. В данной статье проведен обзор и анализа феномена удаленной работы и удаленных работников с точки зрения различных организационно-управленческих концепций. В определенной мере, явление удаленной работы, то есть, работы вне определенного организационного контекста, не является новым для современного общества: люди творческих профессий, ученые, в определенной мере высшие руководители и другие профессионалы могли работать из дома или в удаленном режиме всегда. Однако превращение удаленной работы в нормальную практику, доступную для значительной доли работников стало возможным лишь благодаря серьезным трансформациям всей экономической системы и технологическому развитию. Развитие постиндустриального общества сопровождалось расширением производственного сектора и относительной роли профессий, связанных с интеллектуальными операциями [1]. Следствием стала концентрация

персонала не на производственных площадках, а в офисах, – однако при сохранении традиционного режима рабочего дня «с 8 до 17». Поскольку ключевая организационная характеристика офисной модели труда – возможность быстрой и интенсивной коммуникации между сотрудниками, – то появление новых телекоммуникационных технологий открывает возможность для отказа от офисного пространства как базовой модели трудовой деятельности в непроизводственной деятельности.

По этой причине изначально концепция удаленного труда рассматривалась, прежде всего, с технологической точки зрения, как организационный эффект инноваций в сфере телекоммуникаций и расширения сектора «экономики знаний». Одной из первых в явном виде этот взгляд был сформулирован М. Олсон. Анализируя последствия автоматизации офисной работы, она указала на альтернативные модели организации труда вне офиса [2]:

- *спателлитные рабочие центры*: вместо общего офисного пространства создается серия небольших распределенных центров, до которых легко добираться работникам, и которые при этом позволяют сохранить эффект экономии на масштабах (транспорт, офисное оборудование), а также минимально необходимые условия для организационных коммуникаций и организационной иерархии;
- *рабочие центры по соседству* – способы организации, при которых работники различных организаций работают в одном офисном пространстве недалеко от места жительства, и разделяют базовую инфраструктуру (фактически, здесь речь идет о современных коворкингах);
- *гибкий рабочий процесс* – повышение гибкости в трудовом расписании работников и возможности часть работы выполнять вне рабочего места;
- *работа на дому* – крайний вариант, при котором работник выполняет свои обязанности из дома на регулярной основе.

Возможности реализации каждой опции зависят от характера трудовых функций, которые могут быть вынесены за пределы офиса, требований к работникам и их индивидуальных характеристик, возможности сохранения экономии на масштабах, а также возможностей обеспечить контроль над работниками. Признавая, что введение удаленной работы в широкую практику может иметь долгосрочные последствия для ключевых организационных функций, таких как управленческий контроль, мотивация и организационные коммуникации, она в то же время рассматривает новые организационные модели именно как реакцию на появление новых технологических возможностей. Технологии обеспечивают возможности удаленной работы в качестве: альтернативных средств организационных коммуникаций, как горизонтальных,

так и вертикальных; средства мониторинга и оценки трудовых результатов; источника информации, необходимой для работы [3]. В качестве потенциальных сложностей при реализации различных моделей удаленной работы М.Олсон назвала неопределенность карьерных перспектив для определенных категорий работников, сохранение публичного имиджа организации, неопределенность в выстраивании правильных систем мотивации и вознаграждений, трудности в выстраивании баланса между трудовой и личной сферами. Как следствие, М. Олсон предположила, что удаленная работа не станет общераспространенной практикой [3].

В последующем технологические аспекты организации удаленной работы, в частности, в контексте концепции виртуальных организаций, продолжали оставаться в центре внимания. Виртуальная организация представляет собой географически распределенную организационную структуру, объединяющую отдельных работников или группы, которые сохраняют высокую степень автономии, но при этом вовлечены в кооперацию и взаимодействие на основе телекоммуникационных технологий [4]. Технологическо-организационные решения, обеспечивающие такое взаимодействие, становятся ключевой управленческой задачей, а информационные технологии рассматриваются как главный фактор успешности и эффективности удаленной работы [5; 6].

Однако фокус на технологических предпосылках удаленной работы постепенно начал уступать место подходам, которые в большей мере обращают внимание на организационно-психологические, социальные и коммуникационные аспекты управления удаленными работниками. В значительной мере этому способствовал парадокс, на который обратил внимание Р. Вестфолл: несмотря на экономические и индивидуальные преимущества удаленной работы (снижение издержек, более высокий комфорт) и успешное развитие телекоммуникационных технологий, реальный спрос организаций на удаленные форматы работы оставался на удивление низким [7]. Его объяснение этого парадокса основывались на положениях агентской и институциональной теорий. Согласно первой из них, удаленная работа меняет отношения между ключевыми субъектами (руководством и работниками) таким образом, что в центре внимания оказывается не поведение работника, а результаты его деятельности. Это оказывается невыгодным обеим сторонам, поскольку повышает риски для работников и затраты на контроль – для работодателя. С институциональной точки зрения, удаленная работа в силу своей низкой институционализированности, также создает неопределенность и риски, связанные с правовыми аспектами труда. Поэтому удаленная работа оказывается малопривлекательной опцией как для работников, так и для организации. Кроме того, сокращение издержек, с которыми ассоциируется удаленная работа, также оказывается

неочевидным, затрудняя ее распространение на практике. Специалисты в области менеджмента, признавая сложности, с которыми сталкивается организация удаленной работы, тем не менее склонны рассматривать их не как фундаментальное препятствие, а как основание для поиска подходящих управленческих решений и моделей. Например, У. Касцио, указывая на потенциальные выгоды удаленной работы (снижение издержек на аренду, рост производительности и прибыли, улучшение качества сервиса и др.), называет следующие ключевые проблемы, на решение которых должны быть направлены усилия менеджмента: затраты на организацию и поддержание удаленного режима работы, утрата эффекта экономии на масштабах (особенно для дорогостоящего оборудования), столкновение культур при привлечении удаленных работников из других регионов, чувство изоляции, утрату доверия [8]. Он выделил четыре главные характеристики менеджмента, которые способствуют эффективной удаленной работе там, где это в принципе возможно: открытость и позитивные установки на решение возникающих проблем; стиль управления, ориентированный на результат (а не на контроль); развитые коммуникативные навыки; умение делегировать полномочия.

Важную роль в теоретическом понимании удаленной работы и эффективности удаленных работников сыграли работы С. Степза и коллег. Изначально рассматривая удаленную работу в логике технологического подхода (ИТ как предпосылка удаленной работы), они в дальнейшем использовали для объяснения ее эффективности социально-когнитивную теорию самоэффективности (self-efficacy) [9]. Понятие самоэффективности, введенное А. Бандурой, относится к оценке индивидом своей способности выполнять определенную деятельность. Самоэффективность является важным регулятором трудовой мотивации и деятельности, поскольку определяет количество усилий, которые индивид готов затратить на овладение определенными навыками и высоким уровнем профессионального мастерства. Важно, что эта оценка складывается из нескольких разных источников: оценки предыдущих достижений, наблюдение за опытом других, социальное убеждение, физиологические и эмоциональные состояния.

Применение теории самоэффективности к удаленной работе исходит из приоритетности проблем мотивации и результативности в специфическом трудовом контексте. Несложно видеть, что удаленная работа, при которой работники не находятся в одном пространстве с коллегами и руководителями, влияет на важные для самоэффективности аспекты. Удаленные работники, как правило, лишены возможности напрямую наблюдать за опытом других, возможности менеджмента

по социальному убеждению сведены к минимуму, а для домашней работы характерны другие физиологические и эмоциональные состояния. Только опора на предыдущий опыт и предыдущие достижения остается сравнительно мало затронутой новым форматом, хотя и в этом случае их оценка опирается преимущественно на измеримые результаты.

Применяя теорию самоэффективности к удаленной работе, Д.Степлз и др. сформулировали и эмпирически проверили ряд специфических гипотез, касающихся самоэффективности удаленной работы и ее связи с самоэффективностью в отношении использования ИТ – которые являются необходимым инструментом для организации нового формата. Согласно полученным ими результатам, ИТ-самоэффективность является важной предпосылкой самоэффективности удаленной работы в целом, которая, в свою очередь, положительно влияет на результативность работника, его трудовые установки и поведение. ИТ-самоэффективность, в свою очередь, складывается из таких характеристик как опыт и подготовка, моделирование лучших практик менеджментом, тревожность при работе с компьютером и ИТ-навыки. Поскольку многие из этих характеристик находятся под контролем менеджмента, можно сделать вывод, что и при удаленной работе можно выстроить действующую систему, способствующую самоэффективности работников. Ключевым фактором при этом становится грамотно выстроенная ИТ-система и коммуникативные способности менеджмента.

В течение первых двух десятилетий XXI века удаленная работа из маргинальных трудовых практик превратилась в одну из главных тенденций на рынке труда. В развитых странах доля работников, полностью или частично работающих из дома, выросла с нескольких процентов до 20-30% к середине второго десятилетия [10]. Этому способствовало дальнейшее развитие ИКТ: значительное повышение доступности компьютеров и мобильных коммуникационных и цифровых устройств, развитие глобальной цифровой среды и инфраструктуры, разработка программ, приложений и сервисов для выполнения большого числа профессиональных задач. Однако, как было показано выше, наличие технологической возможности само по себе не объясняет, как и почему компании выбирают новые формы работы и от чего зависит эффективность управления удаленными работниками.

Как указывают А. Филстед и Г. Хенсеке, для объяснения роста удаленной занятости есть три возможных теоретических объяснения. Первая – структурно-экономическая, согласно которой этот рост является ответом на расширение «экономики знаний», в которой больше людей занято интеллектуальной, а не физической работой. Вторая – основана на модели «гибкой фирмы», которая предполагает, что компании для повышения своей гибкости и адаптивности стремятся

использовать различные формы и модели работы, в том числе в виде нестандартной занятости. Несложно видеть, что это объяснение лежит в русле концепции прекариата, которая рассматривает удаленных работников как проявление общей тенденции к прекариатизации труда и растущей нестабильности занятости [11]. Третья теория – это теория организационной адаптации, согласно которой удаленная работа – это ответ компаний на растущий запрос на большее удовлетворение интересов работников, нормативное и легальное давление со стороны общества. Меняющаяся демография работников, включая рост занятости женщин и матерей с маленькими детьми, заставляет общество требовать большей гибкости в организации труда. Результаты проведенного авторами анализа показали, что структурные изменения лишь частично могут объяснить рост удаленной работы, и те механизмы, которые предлагают другие теории, также оказывают свое действие. Иными словами, следует говорить о многофакторности расширения практики удаленной работы. Что же касается ее организационных эффектов, то они, согласно А. Филстед и Г. Хенсеке, должны объясняться на основе теории обмена и теории границы [10]. Согласно первой из них, получение преимуществ и выгод работниками при переходе к удаленной работе (удобство, гибкость) вследствие логики равных взаимных обменов должно сопровождаться ростом мотивации, готовностью выполнять дополнительную неоплачиваемую работу или прикладывать больше усилий, чем у обычных офисных работников. В свою очередь, из теории границы следует, что переход на удаленную работу связан с размыванием границы между рабочим и нерабочим контекстами, что может провоцировать ролевой конфликт и нарушение баланса работы и дома. Как и в случае причин роста удаленной работы, объяснение ее эффектов также оказалось несводимым к какой-то одной гипотезе. Имеющиеся данные показывают, что удаленная работа – это не ситуация взаимного выигрыша; рост организационных обязательств, удовлетворенности и связанного с работой благополучия сопровождается интенсификацией трудовой деятельностью и сложностями переключения между различными ролями. Хотя удаленная работа уже более тридцати лет является предметом теоретических и эмпирических исследований в управленческих и смежных дисциплинах, долгое время она оставалась скорее рядовым предметом изучения. Однако 2020-2021 годы, на фоне пандемии и стремительного, хотя и вынужденного расширения практики удаленной работы, ознаменовались столь же значительным ростом числа публикаций, особенно практико-ориентированных, направленных на поиск эффективных механизмов реорганизации и адаптации фирм [12; 13]. Тем не менее, в теоретических объяснениях удаленная работа продолжает оставаться противоречивым и сложным явлением, место которого

в управленческих концепциях и практиках остается недостаточно осмысленным. У истоков представлений об удаленной работе в управленческом контексте стояла парадигма технологического детерминизма, который рассматривал прогресс в информационных технологиях и развитие «экономики знаний» как фундаментальный фактор преодоления пространственно-временной ограниченности труда (по крайней мере, в целом ряде важных отраслей) и вытекающих из него организационных изменениях. Экономический смысл этих изменений связывался, прежде всего, с возможностями сокращения издержек. Дальнейшая эволюция как практики удаленной работы, так и ее теоретических объяснений сопровождалась переходом к более широкому кругу вопросов и тем, которые поднимает изменение формата работы: мотивация и ответственность работника, лидерские и коммуникативные компетенции менеджмента, дилемма контроля, сохранение организационной идентичности, поддержания баланса работы и личной жизни. Для объяснения различных аспектов удаленной работы и выявления факторов ее успешной интеграции в деятельность фирмы привлекается большое число частных теоретических моделей, которые пока не образуют целостную систему. Однако можно рассчитывать, что кардинальное расширение практики удаленной работы в условиях пандемии Covid-19 приведет в ближайшем будущем к осязаемому прогрессу в разработке целостных управленческих теорий удаленной работы.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004.
2. Olson M.H. Remote office work: changing patterns in space and time // Communications of the ACM. 1983. Vol. 26.3. P. 182-187.
3. Olson M.H., Primps S.B. Working at home with computers: work and nonwork issues // Journal of Social Issues. 1984. Vol. 40. P. 97-112.
4. Virtual Organizations: Systems and Practices / Ed. by L.M. Camarinha-Matos, H. Afsarmanesh, M. Ollus. Boston: Springer Science, 2005.
5. Wang S. Meta-management of virtual organizations: toward information technology support // Internet Research. 2000. Vol. 10. P. 451-459.
6. Staples D.S. Management of remote workers: an information technology perspective. PhD Dissertation. London, Ontario: The University of Western Ontario, 1996.
7. Westfall R.D. Remote work: a conceptual perspective on the demand for telecommuting: PhD Dissertation. Ann Arbor: University of Michigan, 1997.
8. Cascio W.F. Managing a virtual workplace // Academy of Management Executive. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 81-90.

9. Staples D.S. A self-efficacy theory explanation for the management of remote workers in virtual organizations // *Organization Science*. 1999. Vol. 10. No. 6. P. 758-776.
10. Felstead A., Henseke G. Assessing the growth of remote working and its consequences for effort, well-being and work-life balance // *New technology, Work and Employment*. 2017. Vol. 32. No. 3. P. 195-212.
11. Lord P. The social perils and promise of remote work // *Journal of Behavioral Economics for Policy*. 2020. Vol. 4:S. P. 63-67.
12. *HBR Guide to Remote Work*. Massachusetts: Harvard Business Review Press, 2021.
13. Neeley T. *Remote Work Revolution: Succeeding from Anywhere*. New York: Harper Business, 2021.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гелетий Алина Вадимовна

магистрант,

Владивостокский государственный университет

экономики и сервиса,

РФ, г. Владивосток

Институт государственной службы в Российской Федерации в настоящее время служит основным гарантом прочности государственной власти, ее авторитета и высокой динамичности. Он призван обеспечивать единство формирования правового поля при функционировании органов государственной службы.

Уровень достижения государственных целей и задач органом государственной власти зависит непосредственно от эффективности управления дисциплиной государственного служащего. Применение мер юридической ответственности за несоблюдение государственным служащим требований к его служебному поведению является одним из самых эффективных правовых средств, способствующих повышению уровня дисциплины.

В отношении государственного служащего могут быть применены различного рода взыскания и наказания, конечная цель которых состоит в повышении эффективности деятельности служащих. Для наиболее эффективной борьбы с нарушениями необходимо совершенствовать институты административной и дисциплинарной ответственности. Эффективное осуществление свои полномочий государственных служащих является гарантией сохранности значимости права и поддержания должного уровня законности и правопорядка в стране.

Совершение должностных правонарушений способствует снижению уровня доверия к работе органов власти и должностным лицам и провоцирует нежелание сотрудничать и обращаться к ним. Совершение правонарушений служащим в основном связано с осуществлением лицом своих полномочий на замещаемой должности.

В законодательстве Российской Федерации система государственной службы включает в себя три вида службы: государственную гражданскую, военную и государственную службу иных видов.

Юридическую ответственность государственного гражданского служащего в зависимости от состава правонарушения подразделяют на уголовную, дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую и административную. Каждая из них применяется к госслужащему в форме санкций, закрепленных нормами соответствующего права. Также, законодательств Российской Федерации содержит особые составы правонарушений, где должностное лицо является специальным субъектом. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит отдельные преступления, субъектами которых могут являться служащие органов государственной власти. (главы 22, 30). Помимо этого, Кодекс об административных правонарушениях предусматривает применение в отношении государственного служащего несколько видов административных санкций (предупреждение, дисквалификацию, штраф).

Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливаются понятие и принципы государственной гражданской службы, учреждает организационную структуру службы, содержит перечень прав и обязанностей, ограничений и запретов для служащего.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ приводит в статье 57 перечень дисциплинарных взысканий, возможных к применению в отношении служащего. Согласно указанной статье совершение дисциплинарного проступка влечет применение следующих санкций: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение с гражданской службы. Помимо этого пункт 23 Положения «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 года № 113, государственный служащий не может получить очередной классный чин, в случае применения к нему дисциплинарного взыскания. Частой мерой воздействия при нарушении дисциплины является невыплата премий в период действия такого взыскания и неприменение мер поощрительного характера.

Современное состояние российского общества, в котором заметна нетерпимость к правонарушениям со стороны представителей государственной власти, позволяет обоснованно ставить вопрос о поиске и применении новых мер ответственности. В рамках борьбы с коррупционной составляющей в последнее время происходят поиски современных методов сдерживания этого негативного явления. Хотя применяемые контрольно-надзорными органами меры борьбы с коррупционными явлениями оказывают положительное влияние на эффективность деятельности государственных служащих.

Так в 2019 г. органами прокуратуры Приморского края выявлено 5375 нарушений закона, в аналогичном периоде предыдущего года (АППГ) - 6449. По инициативе прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечено 1782 должностных лица.

Проведенный анализ результатов надзорной деятельности в сфере противодействия коррупции свидетельствует о снижении числа выявленных органами прокуратуры края нарушений закона на 15,8 % (5375 против 6449), что является следствием укрепления состояния законности, устранения ранее выявленных в предыдущие годы нарушений, связанных с недостатками работы подразделений государственных органов и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Об укреплении состояния законности также свидетельствует и снижение количества допущенных в 2019 г. нарушений при представлении служащими и иными лицами сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (3431 против 4398, - 21,9 %), отсутствие массовых фактов сокрытия доходов и имущества и повторности ранее выявленных нарушений данной категории.

Для дальнейшего анализа институтов дисциплинарной и административной ответственности, считаем важным отметить отсутствие правового механизма, который бы делал невозможным восстановление в должности и прием на другую должность государственной служб лиц, уволенных за совершение определенных дисциплинарных проступков (не обязательно коррупционных). Следует ввести такой вид дисциплинарной ответственности, как «лишение права замещать должности государственной гражданской службы». Если основное взыскание в виде увольнения будет налагать сам представитель нанимателя, то дополнительное должен налагать суд по представлению руководителя»

Федеральный закон № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации» предусматривает санкционную

меру воздействия, которая заключается во внесении в специальный реестр сроком на пять лет «лиц, уволенных с государственной службы, в связи с утратой доверия за совершения коррупционного правонарушения».

Согласно статьи 57 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» дисциплинарный проступок определяется неисполнение или ненадлежащее исполнения гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей.

Следует отметить, что некомпетентность лица, приведшая к неисполнению или ненадлежащему исполнению возложенных на него обязанностей, не является прямой причиной для увольнения. В связи с государственным служащий не заинтересован поддерживать качество и эффективность выполнения своих должностных обязанностей на должном уровне.

Некомпетентность лица может быть подтверждена по итогам аттестации, на основании которой, работодатель может инициировать расторжение трудового договора вследствие недостаточной квалификации работника. Однако в связи с недостаточностью процесса аттестации (один раз в три года, а в случае выхода из отпуска по уходу за ребенком – через год после выхода) становится невозможным регулярный контроль компетентности служащего, в следствии чего в период между аттестациями невозможно выявить должностных лиц, не соответствующих требуемым навыкам.

В понятие «утрата доверия» как основание для привлечения к ответственности следует добавить некомпетентность и, как следствие, неэффективность работы государственного служащего в рамках реализации своих полномочий.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на роль количественных и качественных показателей в системе юридической ответственности должностных лиц.

В наши дни для оценки эффективности работы работников государственных органов власти количественным показателям играют ключевую роль, независимо от субъективного фактора. Вследствие этого у показателей эффективности отсутствуют свойства системности и критерии качественного обобщения. Избежать таких проблем можно при условии оценки эффективности работы государственных служащих с учетом баланса количественных и качественных показателей.

Среди количественных критериев следует отметить следующие: уровень статистических показателей, отчеты о служебной и исполнительской дисциплине, соблюдение запретов и ограничений, отсутствие

жалоб со стороны граждан и т.д. Качественные критерии состоят из экспертных оценок, основанные на различных приемах и методах, описывающих уровень добросовестности взаимоотношений органов государственной власти и общества, степень доверия отношения граждан к представителям власти. Сочетание этих показателей приводит к смещению акцента от классического понимания ответственности как реакции государственных органов на совершенное правонарушение к предупредительно-профилактическому воздействию. Применение санкций должно использоваться с учетом сочетание этих показателей, самого факта правонарушения и с объективной оценкой предшествующей деятельности служащего.

Использование количественных и качественных показателей при выборе применяемых к служащему санкций позволяет комплексно проанализировать основания привлечения виновных лиц к ответственности. В этом случае принципиально меняется представление об основаниях ответственности лиц, наделенных государственно-властными полномочиями.

При существующем недостаточном уровне правосознания и правовой культуры у значительной части государственных служащих особое значение приобретают процессуальные нормы, ограничивающие произвольное усмотрение властных субъектов. Процессуальные нормы выполняют роль своеобразной защиты законных интересов и прав иных субъектов и являются эффективным средством борьбы с возможными случаями превышения должностных полномочий.

В ходе изучения процессуального элемента привлечения к ответственности государственных гражданских служащих, можно обозначить существенный недостаток процессуальных норм, который на практике преодолевается дискреционными полномочиями представителя нанимателя. Анализ законодательства привел к выводу о том, что непосредственный руководитель обладает чрезмерно обширными возможностями для привлечения к ответственности своих подчиненных. Это создает «благоприятную почву» для злоупотребления дискреционными полномочиями со стороны руководства. На сегодняшний день руководитель органа государственной власти при принятии решения о не привлечении лица к ответственности не обязан приводить обоснование своего решения.

Предъявление обязательного требования к указанию на конкретные случаи и перечень нарушенных норм решат эту проблему. Учреждение контрольно-надзорный орган, в компетенции которого войдет проведение вневедомственных проверок, целью которых будет выявление признаков некомпетентности и неэффективности в исполнении государственным служащим своих обязанностей.

По результатам данных проверок представляется возможным вынесение государственному служащему обоснованного предупреждения о досрочном прекращении полномочий в случае повторного выявления признаков низкой эффективности его деятельности.

Установление четких процедур применения мер ответственности в отношении государственных гражданских служащих вероятно сократит число фактов укрывательства руководителями должностных правонарушений. Однако это не решит проблему в полном объеме, поскольку постоянно взятый государственный орган не в состоянии осуществлять постоянный контроль за деятельностью служащих, в отличие от непосредственного начальства. Необходим дифференцированный подход, заключающийся в том, что полномочие по применению иных санкций (в виде замечаний и выговоров) оставить за непосредственным руководством государственного служащего. В то же время возможность применения более строгих мер ответственности в виде досрочного прекращения полномочий следует закрепить за контрольно-надзорным органом.

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: ФЗ от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ. СЗ РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ. СЗ РФ, 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
3. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.06.2007 г. СЗ РФ, 2007, № 27. Ст. 3256.
4. Об утверждении Положения о разработке сводного доклада о результатах и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на 2006–2008 год: Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 г. СЗ РФ, 2005, № 19, Ст. 1810.
5. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2005. URL: <http://www.rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html>
6. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>
7. Тихомиров Ю.А. Административная реформа в Орловской области: исследование правовых проблем / Ю.А. Тихомиров, Д.Б. Горохов. // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 9–28.
8. Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)»: Указ Президента РФ от 19.11.2002 N 1336. СЗ РФ, 25.11.2002, N 47, ст. 4664.
9. Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»: Указ Президента РФ от 10.03.2009 N 261. СЗ РФ, 16.03.2009, N 11, ст.1277.

4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Бобкова Евгения Евгеньевна

студент,

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел*

Спасибина Милана Сергеевна

студент,

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел*

INHERITANCE BY WILL

Evgeniya Bobkova

Student,

*Oryol State University named after I.S. Turgenev,
Russia, Orel*

Milana Spasibina

Student,

*Oryol State University named after I.S. Turgenev,
Russia, Orel*

Аннотация. В данной статье рассматривается институт наследования по завещанию. Автором отмечается, что для российского права завещание является сравнительно новым институтом. Оно формировалось достаточно длительное время и использовалось как исключение из правила. При этом, в данной статье отражены принципы и особенности наследования по завещанию.

Abstract. This article examines the institution of inheritance by will. The author notes that the will is a relatively new institution for Russian law. It was formed for a rather long time and was used as an exception to the rule.

At the same time, this article reflects the principles and features of inheritance by will.

Ключевые слова: завещание; наследство; наследование; наследственная масса; наследование по завещанию.

Keywords: will; inheritance; inheritance; hereditary mass; inheritance by will.

Институту завещания в российском праве присущи многочисленные принципы, одним из которых выступает свобода завещания. Данное основополагающее и фундаментальное положение характеризуется сравнительной новизной возникновения. Так, гражданское законодательство советского периода не отводило завещанию ключевой роли, хотя и рассматривало его в качестве одной из возможных процедур наследования, иными словами, завещание представлялось в качестве исключения из правила [5].

В настоящий момент правовые положения ориентированы на то, чтобы лица как можно чаще прибегали к составлению завещания, выражали собственное волеизъявление. Такая тенденция обусловлена, в первую очередь, провозглашением возможности существования частной собственности, в связи с чем, перечень объектов наследования существенно расширился [5].

Так, терминологическая характеристика данного принципа проявляется в следующем: лицо вправе завещать имущество по своему усмотрению, то есть оно не обязано производить согласование относительно перечня лиц с кем-либо. Более того, решение о составлении завещания принимается лицом самостоятельно, при этом оказание физического или психического давления на него представляется недопустимым, а также предварительное согласие наследников или же согласие иных лиц не требуется.

Вместе с тем, лицо наделяется правом выбора наследников по своему усмотрению, то есть наследником по завещанию может быть любое лицо, в том числе, и не входящие в перечень наследников по закону. Отметим, что оформление завещания основывается исключительно на желании наследодателя, в связи с чем, круг потенциальных наследников не ограничивается, иными словами, их количество определяется непосредственно наследодателем. Между тем, законодатель не установил ограничений относительно перечня категорий наследников, то есть в качестве них могут выступать физические и юридические лица, государство, его субъекты, муниципальные образования, и даже международные организации [2].

Подчеркнем, что качественная характеристика наследственной массы определяется наследодателем в самостоятельном порядке, а именно: завещатель вправе как уточнить доли наследников, так и составить его без указания долей конкретным лицам. Вместе с тем, данная характеристика имеет место и в разрешении вопроса, затрагивающего возможность распоряжения, как всем имеющимся имуществом, так и тем имуществом, приобретение которого планируется в будущем.

Рассматриваемое нами положение призвано обеспечить последнюю волю лица, в связи с чем, в завещании нередко отражается веление, согласно которому лица лишаются права наследования без указания причин, хотя они выступают в качестве возможных наследников по закону.

Отметим, что, ориентируясь на анализируемый нами принцип, наследодатель вправе также назначить исполнителя своей воли, выраженной в завещании (так называемого душеприказчика); вправе подназначить наследника (указанное право широко раскрывается законодателем).

Так, завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный [1].

На наш взгляд, данное право наилучшим образом отражает практическую реализацию рассматриваемого основополагающего и фундаментального принципа, а именно: законодатель предоставил гражданам возможность самостоятельно предусмотреть и проанализировать принимаемое решение относительно завещания; установить круг лиц, к которым поступят его имущественные и иные права, сообразно собственному волеизъявлению. В частности, такой позиции законодателя соответствует, и право по возложению на наследников обязанности совершить конкретные действия, носящие имущественный и неимущественный характер, направленные на достижение полезной цели.

Вместе с тем, действие указанного принципа нельзя назвать абсолютным, так как он ограничивается некоторыми законодательными положениями, а именно: установлением обязательной доли наследства. Так, гражданское законодательство регламентирует исчерпывающий перечень лиц, в отношении которых назначение обязательной доли из наследственной массы представляется необходимым – несовершеннолетние или нетрудоспособные дети, нетрудоспособный супруг и родители, нетрудоспособные иждивенцы (при условии, если протяженность их существования на иждивении наследодателя составила один год до момента его смерти).

Подчеркнем, что данное ограничение вполне соответствует конституционным положениям, на основании которых «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц...» [3].

Действительно, анализируя представленный перечень лиц, имеющих право на обязательную долю в наследственной массе, можем констатировать, что в их состав включаются исключительно субъекты, у которых возможность самостоятельной заботы о себе и своем благополучии отсутствует. На основании этого, в обязанность наследодателя вменяется, в первую очередь, предоставление нуждающимся материальной помощи (в период жизни), в противном случае, государство возлагает на себя обязанность по их защите посредством регламентации указанного механизма.

Между тем, нередки ситуации, при которых завещание составляется в пользу лица, выступающего в качестве наследника по закону, но не являющегося претендентом на обязательную долю. В таком случае не предусматривается обязанности применения порядка наследования по закону. Следует подчеркнуть, что институт обязательной доли в гражданском законодательстве постоянно модифицировался и в настоящий момент она составляет половину от размера (ранее он составлял 2/3), который причитался бы каждому наследнику по закону.

Такая тенденция обусловлена, в первую очередь, сложившимся противоречием. Так, с одной стороны, характерными чертами принципа свободы завещания являются составление его по усмотрению наследодателя вне зависимости от мнения и согласия иных лиц, иными словами, отличительными аспектами данного принципа выступают самостоятельность и автономность. С другой стороны, напрямую наличие рассматриваемого ограничения нельзя признать нарушением данного принципа, в связи с чем, уменьшение обязательной доли наследования призвано установить баланс между правом и обязанностью наследодателя.

Некоторые исследователи подчеркивают, что «право наследника на обязательную долю всегда рассматривалось как исключительное право» [4].

Вместе с тем, гражданское законодательство оперирует таким понятием, как «недостойные наследники», которые лишаются права обязательную долю в наследстве, однако ранее действовавший ГК РСФСР не предусматривал в качестве ограничения такое основание. Между тем, можем констатировать положительную тенденцию существования данного положения, в связи с тем, что он напрямую развивает

предназначение рассматриваемого нами принципа. Наследник, признанный недостойным, обладавший правом на обязательную долю, но утративший его, может быть призван к наследованию по завещанию, если наследодатель в последующем завещании завещал ему свое имущество.

Подчеркнем, что терминологическая характеристика представленного понятия во многих государствах, в том числе и в перечисленных нами ранее, обладает схожими аспектами [6].

Так, недостойным признается наследник, совершивший умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя [7].

Более того, в данный перечень включаются также лица, предпринимавшие попытки извлечь материальную и иную выгоду из данных отношений.

Отметим, что построение законодательства в части регламентации наследственных отношений сообразно с принципом свободы завещания характерно и для ряда зарубежных государств. Так, во Франции, Италии, Японии интересы семьи выдвигаются на первостепенное место, в связи с чем, при формировании наследственной массы надлежит создавать так называемую «систему резерва», согласно которой наследодатель определенную категорию лиц ни при каких обстоятельствах не может лишиться права наследования. Непосредственно для данной категории лиц в наследственной массе формируется резерв, однако количественная его характеристика во многих государствах существенно различается.

Так, в соответствии с законодательством Франции, в резерв включаются все нисходящие наследники, при этом размер резерва устанавливается в пределах половины от наследства при условии, что наследодатель оставил одного ребенка, однако пропорционально количеству детей, увеличивается и размер резерва.

Подводя итог вышесказанному хотелось бы отметить, что завещание – это право гражданина завещать имущество по своему усмотрению, оно не обязано производить согласование относительно перечня лиц с кем-либо. В этом и заключается главное отличие наследования по завещанию от наследования по закону, что наследодатель сам назначает наследников и распределяет между ними имущество исключительно по своей воле.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. - N 23. - 06.02.1996. - N 24. - 07.02.1996; N 25. - 08.02.1996; N 27. - 10.02.1996.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301 (в ред. от 16.12.2019 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. - №233. - 2001.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Свод законов РСФСР. - т. 2. - С. 7.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
6. Лотарева Ю.Б. Свобода завещания и случаи ее ограничения // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2010. - С. 34.
7. Ярошенко К.Б. Наследственное право. Новеллы законодательства. Судебная практика. Нотариальная практика. — М.: Норма. - 2005. - С. 172.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иркиенко Гайянэ Николаевна

магистрант,

Кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

Коленцова Вероника Владимировна

канд. юрид. наук,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

Шаповалов Дмитрий Анатольевич

канд. юрид. наук, доцент,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

THE LEGAL NATURE AND PROBLEMS OF THE APPLICATION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gayane Irklienko

Master's student

Department of Civil Law Disciplines

Private institution of higher education

Institute of Public Administration

Russia, Moscow

Veronika Kolentsova

Candidate of Legal Sciences,

Private institution of higher education

Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Dmitry Shapovalov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Civil Law Disciplines,

Private institution of higher education

Institute of Public Administration

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрен ряд теоретических аспектов, связанных с правовой природой брачного договора. Исследованы особенности брачного договора как способа добровольного раздела общего имущества супругов. Изучены основные проблемы, связанные с правовым регулированием института брачного договора в России.

Abstract. The article discusses a number of theoretical aspects related to the legal nature of the marriage contract. The features of the marriage contract as a method of voluntary division of the spouses' common property are investigated. The main problems associated with the legal regulation of the institution of the marriage contract in Russia are studied.

Ключевые слова: брак; брачный договор; имущественные отношения супругов; семейное законодательство.

Keywords: marriage; prenuptial agreement; property relations of spouses; family legislation.

При рассмотрении судами Российской Федерации дел по спорам о расторжении брака наиболее сложные вопросы возникают по поводу раздела имущества, нажитого супругами во время брака. Порядок осуществления раздела супружеского имущества зависит от того, какой режим действует в отношении этого имущества – законный (гл. 7, ст. 33 СК РФ) или договорный, то есть установленный заключенным супругами брачным договором (гл. 8 СК РФ) [4; с. 70].

В данном исследовании более подробно рассмотрим особенности брачного договора как способ добровольного раздела общего имущества супругов.

Семейный Кодекс Российской Федерации в ст. 40–44 гл. 8 СК РФ наделяет супругов правом, самостоятельно договориться о правах в отношении доходов и собственности семьи. Эти права отражены в брачном договоре, который можно заключить на любом этапе отношений, как до брака, так и после его заключения.

В России до настоящего времени складывается достаточно противоречивое отношение к институту брачного договора. В большей части общество под брачным договором подразумевает холодный расчет и выгоду, но не ассоциируют его со счастливым браком и семьей. В статье 40 Семейного Кодекса РФ под брачным договором понимается соглашение между лицами, имеющими намерение вступить в брак, определяющее имущественные права и прямые обязанности супругов в браке и случае его расторжения [2].

Следует уточнить, что брачный договор не обязанность, а право супругов. Иными словами, заключение брачного договора, не должно зависеть от внешнего воздействия, а должно основываться на волеизъявлении обоих супругов. В случае, когда один супруг заставляет другого заключить брачный договор, либо обоих супругов заставляет третье лицо, в таком случае это является грубым нарушением закона. До настоящего времени вопрос о правовой природе брачного договора остается дискуссионным. В специальной литературе существует две точки зрения, которые являются противоположными.

Семейно - правовая природа брачного договора обусловлена его личными особенностями, среди которых можно обозначить такие, как: строго определенный субъективный состав, связь с браком, в противном случае он не может существовать, специфичный предмет договора (кроме имеющегося в собственности имущества, и то которое еще не приобретено), особое содержание [6; с.321]. Что же касается второй точки зрения, то ее приверженцы полагают, что брачный договор имеет отношение к гражданско - правовой отрасли. Брачный договор - это разновидность сделки и один из видов гражданско-правовых договоров.

В данном случае определение, данное в статье 40 СК РФ, вытекает из общего определения договора в гражданском праве, как соглашения двух или более лиц об установлении, изменении, прекращении гражданских прав и прямых обязанностей (ст. 420 ГК РФ [1]).

Гражданско - правовая сущность брачного договора подтверждается тем, что его изменение и прекращение осуществляется в соответствии с основаниями и в порядке, предусмотренном ГК РФ (п. 2 ст. 43 СК РФ). Кроме того, в статье 4 СК РФ зафиксировано, что к взаимоотношениям, которые не регулируются семейным законодательством, применяется гражданское право, так как это не противоречит сути семейных взаимоотношений.

Итак, вторая точка зрения нашла большую поддержку среди исследователей, и они абсолютно наглядно обосновывают собственные аргументы. Мы так же разделяем данную точку зрения. Отсюда следует, что стороны, заключающие брачный договор, становятся участниками гражданско-правовых отношений. Что касается индивидуальных особенностей брачного договора в виде субъектного состава, времени вступления в силу, то они никак не оказывают влияния на его правовую природу.

В российском законодательстве не находит своего отражения вопрос о цели заключения брачного договора. Вполне допустимым является внесение цели заключения брачного договора в семейное законодательство. Данное уточнение конкретизирует законодательство в области брачного договора и способствует ликвидации отрицательного отношения граждан к брачному договору. В Российском законодательстве предметом брачного договора могут являться лишь имущественные отношения супругов, иные личные неимущественные взаимоотношения супругов являться предметом брачного договора никак не могут. Брачный договор наделяет супругов правом изменения, по собственному усмотрению установленного законодательством режима собственности совместно нажитого имущества. В предмет брачного договора может входить как имущество, которое было приобретено за время нахождения супругов в браке, так и то которое будет приобретено супругами после заключения данного договора. Также возможно включение в предмет договора имущества одного из супругов. Но в таком случае, брачный договор будет включать элементы смешанного договора, то есть различных договоров. Отсюда вытекает что, данный договор является разновидностью двусторонней сделки.

Тем самым, брачный договор вступает как гарантия супругов, в отношении собственности, которая определена брачным договором, то есть после расторжения брака супруги будут делить совместно нажитое имущество в соответствии с брачным договором.

Некоторые авторы трактуют содержание брачного договора как систему условий, при которых заключен соответствующий договор, и в соответствии с этими условиями супруги будут осуществлять свои имущественные права и обязанности.

При применении данного правового регулирования существует ряд проблем.

Одна из первых проблем выражается в том, что в рамках перераспределения имущественных прав супругов могут возникать противоречия с нормами о правах собственности, а также коллизии содержания при формулировании определенных условий, аналогичных условиям договора мены или дарения.

Вторая проблема - недостаточная регламентация оформления и регистрации прав собственности при наличии брачного договора. Неясен момент, когда должна произойти перерегистрация права собственности, были ли они до заключения брачного договора собственностью супруга и после заключения брака признавались ли они совместной собственностью по брачному договору.

Третья проблема связана с тем, что после расторжения брака супруги могут сохранить за собой некоторые права и обязанности, но действие нормативно-правового договорного режима четко не определено.

В рамках исследования необходимо остановиться на изучении каждой из этих проблем.

Вопрос о подмене брачного договора договором дарения или обмена неоднократно поднимался в юридической литературе. Некоторые исследователи считают, если содержание брачного договора включает только обязательство передать собственность бесплатно или в обмен на встречное представление, то такой брачный договор следует признать фиктивной сделкой, хотя что закон не запрещает такую формулировку. Другие же авторы, например, Е.А. Чефранова считает то, что «в зависимости от конкретных условий брачного договора к брачному договору могут применяться нормы гражданского права, касающиеся как о возмездных, так и безвозмездных договоров» [9; с.116].

В то же время Л. Максимович утверждает, что гражданское законодательство о безвозмездных договорах может применяться к имущественным отношениям супругов, а применение законодательства о возмездных сделках возможно только в том случае, если это не приводит к возникновению возмездных отношений между супругами [5; с.12]. Брачный договор сравнивают с гражданско-правовыми договорами, поскольку оба являются соглашением, определяющим право собственности на имущество вместо одного лица другому, в то время как содержание договоров различается.

Мы согласны с точкой зрения И.В. Самсоновой о том, что целью договоров дарения и мены является передача имущества от одного лица другому, а целью брачного договора является установление индивидуального регулирования имущественных отношений между супругами [7; с. 215].

Вторая проблема заключается в том, что согласно п. 2 ст. 42 СК РФ брачный договор возможно заключить как в отношении существующего, так и будущего имущества супругов, в том числе, по желанию супругов, имущество может быть оформлено в совместную собственность. В случае брачного договора супруги не имеют права изменять режим собственности в отношении имущества, принадлежавшего каждому из супругов до брака. Изменение указанного правового режима собственности посредством брачного договора недопустимо [3]. Одного только диспозитивного регулирования и наличия брачного договора недостаточно для изменения режима собственности, уже находящейся во владении супругов. Другими словами, в данном случае СК РФ применяет принцип обратной силы, что, на наш взгляд, является недопустимо. Единственный законный вариант - перерегистрировать права собственности. Следовательно, стоит согласиться с авторами, которые выступают за ограничение введения нового режима собственности в отношении личного имущества супругов, перераспределение этого имущества должно происходить в рамках гражданско-правовых сделок, которые вступят в силу после заключения брака.

Согласно п.3 ст. 43 СК РФ брачный договор прекращается с момента прекращения брака, за исключением обязательств, предусмотренных брачным договором на период после прекращения брака. Формулировка явно неудачна, потому что как может быть прекращено соглашение, если некоторые положения которого все еще действуют? С расторжением брака истекает индивидуальное регулирование имущественных отношений и место супругов занимают бывшие супруги, но права бывших супругов на имущество, полученное по брачному договору, права и обязанности из невыполненных обязательств во время брака, права и обязательства на период остаются после расторжения брака (средства на содержание бывшего супруга).

В связи с изложенным можно согласиться с Г.А. Трофимовой в том, что мнения авторов, считающих, что «расторжение брака как одно из оснований для его прекращения влечет прекращение брачного договора при условии, что брачный договор регулировал отношения только в период брака и никаких обязательств не предусмотрено в брачном договоре в случае развода», ошибочны [8; с. 14]. Вышеприведенный анализ положений о брачном договоре как основе индивидуального регулирования имущественных отношений супругов позволяет

отметить, что брачный договор не тождественен гражданско-правовым договорам о передаче имущества. Его суть заключается в возможности применения диспозитивного регулирования к имущественным отношениям супругов. Следовательно, он не может быть прекращен в случае развода, поскольку расторжение брака не прекращает обязательств, взятых на себя по брачному контракту, если они не выполняются. Имущественный режим, установленный брачным договором, начинается с момента вступления в силу брачного договора и перестает применяться только к будущим имущественным отношениям и только после расторжения брака.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (в ред. ФЗ от 03.08.2018 № 339-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 238. Ст. 1021.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1.
3. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2011 № 07АП-10328/09(17) по делу № А67-2757/2009. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.09. 2021).
4. Бутова Е.А. О некоторых вопросах трансформации общей совместной собственности в долевую. // Современное право. 2014. № 6. С. 70–75.
5. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12–14.
6. Рысева А.И. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов. // Молодой ученый. 2017. № 50. С. 318–321.
7. Самсонова И.В. Раздел имущества супругов: практическое пособие. М., 2010. С. 215–218.
8. Трофимова Г.А. Брачный договор как основание индивидуального регулирования имущественных отношений супругов. // Нотариус. 2014. № 1. С. 14–18.
9. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: Научно-практическое пособие. М., 2008. С. 116–119.

4.3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Кутина Наталья Андреевна

магистрант,

Юго-западный государственный университет,

РФ, г. Курск

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF RUSSIA

Natalia Kutina

Master's student,

Southwest State University,

Russia, Kursk

Аннотация. Следственный комитет Российской Федерации имеет долгую историю своего становления в качестве единого независимого следственного органа. В статье рассматривается образование следственного органа в России в дореволюционный период и его дальнейшее развитие до настоящего времени.

Abstract. The Investigative Committee of the Russian Federation has a long history of its formation as a single independent investigative body. The article examines the formation of an investigative body in Russia in the pre-revolutionary period and its further development to the present.

Ключевые слова: следственный комитет России; следствие; майорские следственные канцелярии; судебная реформа.

Keywords: investigative Committee of Russia; investigation; major investigative offices; judicial reform.

История Следственного комитета Российской Федерации берет свое начало в Петровскую эпоху. Его возникновение связано с идеей создания специального следственного органа, который бы занимался

«важными» делами, также касающиеся и политической сферы. Судебная реформа 1713 года явила России учреждение «майорских» следственных канцелярий [2, с. 67]. Образованные следственные органы находились в подчинении Петра I, это было отражено 9 декабря 1717 года в «майорском» Наказе.

Подследственность созданного учреждения составляли дела, которые включали в себя наиболее опасные преступления, включая создающие угрозу государственному, а также политическому строю. Расследуемые преступления в большинстве случаев имели коррупционную направленность и совершались должностными лицами органов государственной власти, которые занимали высокие посты. Широкое распространение получили казнокрадство, взяточничество, мошенничество, служебные подлоги. Естественно, коррупционные преступления имели распространение и задолго до прихода к власти Петра I. Вплоть до 1715 года, прием взяток и подарков был для государственных служащих обычной практикой и постоянным доходом, а для чиновников низшего ранга – способом выживания.

Объективность и непредвзятость созданных «майорских» следственных канцелярий при осуществлении уголовного преследования – заслуга Петра I, который установил непосредственную подчиненность данных учреждений себе и обеспечил независимость канцелярий от прочих органов государственной власти. Так возник первый независимый, созданный Петром I, следственный орган, отличающийся от других. Данный орган с успехом боролся с преступлениями, которые посягали на государственное управление, но смерть Петра I принесла изменения. Из-за недостатка средств государство вернулось к прежней системе обеспечения государственных служащих, а независимые следственные органы были упразднены.

С 1723 года по 1860 год предварительное следствие являлось одной из форм досудебного производства, но расследование преступлений осуществляли неспециализированные органы: нижние земские суды, основанные управы благочиния, главная полицмейстерская канцелярии, Сыскной приказ. Данные органы относились судебными и административными, что привело к зарождению в государстве административной модели следственного аппарата.

Александром I в 1808 году издается Указ, согласно которому вводится должность следственных приставов в Санкт-Петербурге, которые относятся к системе Министерства внутренних дел. Конец XVIII века ознаменован тем, что было принято решение использовать следственные силы иным способом, разделив расследование по формам в зависимости от характера и тяжести преступлений. В Своде уголовных

законов 1832 года было закрепилось деление преступлений на группы – в одной группе были преступления длительные и сложные в расследовании, в другой группе были преступления упрощенные по процедуре расследования и сокращенные по времени. Досудебное следствие осуществлялось в форме предварительного следствия и следствия формального.

В начале XIX века были обнаружены недочеты подобной модели следственного аппарата, так как присутствовала подчиненность следственного органа руководству Министерства внутренних дел. Зависимость от Министерства внутренних дел создавала непричастность ведомства к уголовному преследованию должностных лиц органов государственной власти. В этот период времени вновь появляется коррупционная составляющая, которая негативно влияла на борьбу с общественно опасными посягательствами на основы государственности.

В 1860 году, в процессе проведения судебной реформы, одним из направлений был поиск новых форм организации предварительного следствия, которые могли бы различаться с административной моделью. Для того, чтобы новая форма отличалась от административной модели, требовалось, чтобы был осуществлен переход новой модели, либо же был произведен возврат к Петровской модели. Из-за слабого влияния главы государства на происходящие процессы в политической сфере, возврат к вневедомственной модели предварительного следствия не подлежал рассмотрению. Действующие следственные органы были переведены в организационную структуру судов. Образовалась судебная модель, что являлось новым этапом в развитии института предварительного следствия.

Судебная модель предварительного следствия существовала до Октябрьской революции 1917 года и Декретом от 24 ноября 1917 года № 1 «О суде» институт судебных следователей был упразднен. Судебная модель стала основой для образования аппарата военных следователей, состоявших при военно-окружных судах. Во второй половине 1918 года начали формироваться следственные подотделы при отделах губернской или уездной чрезвычайной комиссии, либо при соответствующем органе, в целом. В ноябре 1918 года был создан единый следственный отдел Всероссийской чрезвычайной комиссией. При Президиуме Всероссийской чрезвычайной комиссии образовывается следственная часть 11 августа 1921 года.

С 1922 года начинается замена действующей судебной модели административной, с 1923 года начинается административная реформа, которая получает своё закрепление не сразу. Административная реформа преследовала цели усиления принципа административной централизации в управлении государством. Для достижения этой цели было принято

решение провести эксперимент, в результате которого в 1927 году в Московской губернии в органы прокуратуры были переведены судебные следователи. Результаты эксперимента были признаны успешными и от коллегии Наркомата юстиции поступило распоряжение о передаче следственного аппарата в подчинение прокуратуры по РСФСР. Данное постановление получает закрепление в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» 3 сентября 1928 года. Институт судебного следствия, который существовал с 1864 г. по 1930 г. заменяется новой административной моделью. В государстве окончательно устанавливается административная модель организации предварительного расследования. Издаётся Постановление ЦИК и СНК СССР, в соответствии с которым, органы прокуратуры и следствия отделялись от наркоматов юстиции союзных и автономных республик. Данные органы переходят в подчинение прокурора СССР, а 5 ноября 1936 года было утверждено Постановление СНК СССР «О структуре Прокуратуры СССР», что учреждает следственный отдел в Прокуратуре СССР.

Процессуальная норма, в соответствии с которой следователем являлся служащий в органах прокуратуры или в органах государственной безопасности, закрепляется в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года 6 апреля 1963 года. В связи с тем, что в органах прокуратуры имелся большой объем расследуемых дел, в пришедшем на смену Министерству внутренних дел Министерстве охраны общественного порядка вновь создается следственное подразделение, в которое переводят часть следователей прокуратуры. Происходит борьба за «следственную власть» между органами прокуратуры и Министерством охраны общественного порядка и органами прокуратуры. Из-за постоянной борьбы между органами осуществляющими предварительное расследование у Стремовского В.А. появилась идея создания единого следственного органа, но в 1960-е годы данная идея не находит поддержки [4, с. 88]. В 1977 году в Президиум Верховного Совета СССР поступает предложение о создании следственного органа – Государственного комитета по следствию. Законопроект не рассматривается на сессии, в результате чего – отклоняется.

К вопросу о преобразовании следственных органов возвращаются в 1980-1990-х годах в момент разработки закона «О прокуратуре Российской Федерации». Разработка начинается как в России, так и в республиках бывшего СССР. В Российской Федерации 31 марта 1993 года Верховным Советом РФ принимается Постановление № 4715-1 «О проекте Закона Российской Федерации «О Следственном комитете Российской Федерации». Но в связи с тем, что Верховный Совет прекратил свою деятельность, задуманное не удалось реализовать.

В 2007 году снова появляются идеи, связанные с созданием единого следственного органа. Принимается Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и ФЗ «О Прокуратуре РФ». После данного действия возникает разногласие среди разных авторов, высказываются мнения о бессмысленном преобразовании следственных органов.

Законодатель, выделив Следственный комитет России из органов прокуратуры для обеспечения независимости следователя и разделения процессуальных функций надзора обвинения и расследования, не принял дальнейших мер по воплощению данной идеи. Выделение из прокуратуры Следственного органа, надзорно-контрольная деятельность за расследованием преступлений усилилась, а процессуальная самостоятельность следователя допустима при выборе тактики производства следственных действий, но процессуальная самостоятельность при решении вопросов, которые связаны направлением хода расследования и принятием важнейших решений, была «под запретом». Нововведения не помогли достигнуть независимости следователя и свободы при осуществлении своих полномочий следственного органа. Через три года, 28 декабря 2010 года, вступает в силу Федеральный закон № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Федеральный закон закрепил в себе понятие следственного органа, определив его полномочия.

Длинный путь становления следствия остановился на данный момент на едином следственном органе. В истории его развития присутствовали административная и судебная составляющие, а также разделение контрольных и надзорных полномочий в Прокуратуре. Выделение Следственного комитета России из органов прокуратуры можно определить как необходимый шаг, так как нахождение следственного органа и Прокуратуры в одной структуре процессуальных функций расследования преступлений и надзора несовместимо. Созданные Петром I «майорские» следственные канцелярии имеют сходства с существующим сегодня Следственным комитетом России. Государство, стремящееся к развитию, обязано иметь структуру, которая бы обеспечивала определенный курс в политической сфере, направленный на построение демократии и развитие гражданских отношений, непримиримость с существованием преступности во всех уровне власти и, в частности, в высшем уровне.

Список литературы:

1. Корнеева О.В., Тимофеев В.В. Становление и развитие Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2009. – №7. – С. 128-140.

2. Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2013. – №1 (1). – С. 65-76.
3. Строганова О.В. Особенности развития следственных органов Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 302-305.
4. Яшин А.В., Щербакова С.А. История становления и развития Следственного комитета Российской Федерации // Вестник ПензГУ. – 2015. – №3 (11). – С. 87-92

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LVII международной
научно-практической конференции*

№ 10 (57)
Октябрь 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.10.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru